

Х Р О Н И К А

Московской Хельсинкской группы

ежемесячный информационный бюллетень

№5 (47)

май 1999

Международная Хельсинкская Федерация

Преступления сербского режима против человечества недопустимы

Заявление исполнительного комитета Международной Хельсинкской Федерации

Пока страны «большой восьмерки» пытаются найти приемлемый и для НАТО, и для сербского правительства способ прекращения конфликта в Югославии, косовские албанцы подвергаются крупномасштабному геноциду. Солдаты и агенты спецслужб Милошевича ежедневно убивают, насилюют, калечат и депортируют гражданское население провинции.

Находящийся в Вене исполнительный комитет Международной Хельсинкской Федерации (МХФ), в состав которой входят 39 Хельсинкских комитетов и правозащитных организаций Северной Америки, Европы и бывшего СССР, считает, что спасение этих людей является важнейшей обязанностью Соединенных Штатов Америки и их европейских и российских партнеров. Несмотря на то что тактика стран-союзников не достигла этой цели, МХФ твердо убеждена, что не НАТО главный виновник произошедшей трагедии. Поражение НАТО ничуть не умаляет положительных сторон принципа гуманитарного вмешательства.

Принцип гуманитарного вмешательства должен быть поддержан и претворен в жизнь. Все необходимые, приемлемые и доступные средства, включая введение вооруженных сил с целью защиты косовских албанцев, должны быть срочно применены, чтобы предотвратить дальнейшие зверства и этнические чистки, спасти албанцев, остающихся в Косово под сербским гнетом, и создать условия для безопасного возвращения депортированных граждан.

Гуманитарные военные операции не могут быть проведены без риска. Плачевная судьба многих албанцев — так же как и многих сербов — свидетельствует о том, что тот риск, которого удалось избежать военным силам НАТО, в результате выпал на долю гражданского населения, невинных жертв. Международное сообщество обязано положить конец зверствам против албанского народа в Косово и создать условия, при которых все этнические группы получают полные гражданские права, гарантированные международным законодательством.

Международное сообщество также должно оказать содействие правительству Черногории в его сопротивлении дестабилизирующим действиям сербских властей.

МХФ с большим скептицизмом относится к возможности сделки с режимом Милошевича. В результате такой сделки существующее правительство так и останется у власти, а тысячи косовских албанцев не смогут вернуться из изгнания. Такая сделка придаст законность тактике геноцида, проводимой сербским правительством, и создаст прецедент для других правительств, пытающихся подавить этнические общины.

Мы убеждены, что преступления сербского режима против человечества недопустимы. Виновники преступлений должны предстать перед Международным судом в Гааге и понести наказание. Если они не хотят остановиться сами, их необходимо остановить.

Продолжаем публикацию доклада «Религиозная дискриминация и соответствующие нарушения Хельсинкских соглашений», представленного Международной Хельсинкской Федерацией на заседании ОБСЕ в Вене в марте 1999 года. Текст доклада подготовлен сотрудницей Международной Хельсинкской Федерации Паулой Тщерне-Лемпиейнен.

В № 4 1999 г. «Хроники Московской Хельсинкской группы» опубликован отрывок из доклада о религиозном положении в России. Этот номер «Хроники» познакомит читателей с положением в области свободы совести в Австрии и Бельгии.

Предисловие к докладу

«Религиозная дискриминация и соответствующие нарушения Хельсинкских соглашений»

В 1994 году на Вступительной конференции ОБСЕ в Будапеште страны-участницы подтвердили свое обязательство «укреплять свободу совести и религий и поддерживать климат взаимной терпимости и уважения между верующими и неверующими» и «выразили озабоченность по поводу эксплуатации религии агрессивными националистическими теориями» (параграф 27 статьи VIII Будапештских соглашений ОБСЕ).

Однако в действительности большое число правительств стран — участниц ОБСЕ либо просто игнорируют это соглашение, либо своими действиями способствуют еще большей религиозной нетерпимости. Многие государства как на Востоке, так и на Западе либо принимают внутренние запрещающие законы о религиозных объединениях (Австрия, Кыргызстан, Латвия, Македония, Россия, Узбекистан), либо пытаются другими способами противодействовать

Востоке, так и на Западе либо принимают внутренние запрещающие законы о религиозных объединениях (Австрия, Кыргызстан, Латвия, Македония, Россия, Узбекистан), либо пытаются другими способами противодействовать распространению так называемых «новых религий», которые, по их мнению, опасны (Бельгия, Франция, Германия, Испания). Остаются проблемой публичные проявления антисемитизма. Показательным примером служат антисемитские выступления ведущих российских политиков и неспособность Государственной думы дать им надлежащую оценку. С одной стороны — цель запрещающих законов чаще всего состоит в том, чтобы усилить положение религий большинства, которые считаются частью национальной культуры (например, в России). С другой стороны — эти законы являются в сущности атеистическими и прокоммунистическими, реставрационными попытками, направленными против религии как таковой. В Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) основной религией всегда был исламский фундаментализм (или «ваххабизм»), и на этом основании власти приняли законы, ограничивающие права религиозных меньшинств. В Западной Европе сотни малораспространенных религий воспринимаются как опасные и вредные. Свидетели Иеговы — одна из тех религиозных организаций, которые пострадали в наибольшей степени на территории стран, входящих в ОБСЕ.

Большинство запрещающих законов содержит определенные критерии государственного признания, предоставляющие привилегии религиям большинства и дискриминирующие религии меньшинства. Наиболее привилегированным религиозным организациям предоставляются права, например, такие, как значительные налоговые льготы; право преподавать религиозные дисциплины в публичных школах; осуществлять благотворительное религиозное шефство в таких государственных учреждениях, как больницы; создавать собственные учебные заведения; публиковать или импортировать религиозную литературу; представлять в различных государственных административных организациях. Религиозные меньшинства чаще всего вынуждены долго ждать, прежде чем получают привилегированный статус (в России 15 лет, а в Австрии 20). До этого момента им позволено иметь лишь ограниченное количество членов организации, чтобы зарегистрироваться; запрещается деятельность за пределами мест поклонения; ограничивается право на публикацию, распространение и импорт религиозной литературы; запрещается проповедование иностранных проповедников; они облагаются большими налогами, чем религиозные организации большинства.

Пока западные государства и правозащитные группы обращают основное внимание на возрастающие религиозные преследования на Востоке. При этом очень мало или вообще никакого внимания не обращается на аналогичные процессы, происходящие в Западной Европе.

В дополнение к запрещающему национальному законодательству Европейский Парламент рассматривал проект доклада о «культурах» (*примечание переводчика: по-видимому, разработчики доклада имели в виду новые религиозные движения*), который, однако, был отвергнут на пленарном заседании. Совет Европы также подготовил доклад о «культурах», который в сентябре 1998 года был отклонен и отправлен в Комитет по юридическим отношениям и правам человека для повторного изучения. В нескольких западноевропейских странах были созданы антисектантские комиссии, осуществляющие наблюдение за религиозными меньшинствами. 19 июня 1998 года Немецкая следственная комиссия по религиозным вопросам выпустила доклад, в котором рекомендуется держать под наблюдением так называемую Церковь сайентологии, но утверждается, что «культы и парапсихологические группы» не представляют опасности демократическому обществу. Недавние шведский и швейцарский доклады демонстрируют относительно позитивные подходы к рассмотрению проблем, связанных с религиозными меньшинствами.

В настоящем докладе Международная Хельсинкская Федерация анализирует соотношение между соглашениями ОБСЕ и видением роли религии в восемнадцати странах — членах ОБСЕ. Международная Хельсинкская Федерация не преследует никаких политических целей именно тем выбором стран, которые представлены в докладе.

Австрия

Информация предоставлена Human Rights Without Frontiers

Описывается положение, сложившееся к концу 1998 года

10 декабря 1997 года австрийский парламент принял закон, по которому замедляется процедура получения юридического статуса новыми религиозными организациями и приостанавливается подача заявлений о предоставлении статуса «религия, признаваемая государством». Новый критерий предоставления такого статуса был предъявлен текущим соискателям. Если новый критерий применить к 12 уже признанным церквям и религиозным обществам, то только 4 из них могли бы обладать этим статусом. Таким образом, новое законодательство предъявляет двойной стандарт в предоставлении статуса новым соискателям религиозного «истеблишмента» и преследует явно дискриминационную цель.

В Австрии существует три категории религий: признаваемые государством церкви и религиозные общества, зарегистрированные религиозные общины и религиозные общины и философские движения, зарегистрированные по закону об объединениях. Признаваемые церкви и религиозные общества, которые принадлежат к наиболее привилегированной категории, платят низкие налоги, имеют право проводить религиозные занятия в публичных школах, получают субсидии для частных школ, имеют право на радиовещание. Чтобы получить такой статус, религиозная организация должна существовать на

территории Австрии, по крайней мере, 20 лет, включая минимум десять лет официального юридического существования, то есть наличие государственной регистрации. Минимальное членство должно исчисляться 16 тысячами последователей.

Однако Государственный министр образования и культуры может отменить юридический статус, если это необходимо в интересах «общественной безопасности, правопорядка, здоровья и морали» или если он считает, что молодежь может быть подвергнута психологической обработке или что используются психологические методы воздействия для распространения религиозных верований.

В конце 1997 года государство признало 12 церквей и религиозных объединений. Прежде чем было принято новое законодательство, более чем 20 соискателей на статус государственно-признанной религии ожидали рассмотрения своей участи, включая Свободную Церковь адвентистов седьмого дня, Союз баптистских церквей Австрии, Свободную христианскую церковь Австрии и Пятидесятническую церковь. Некоторые из них ждали годы, пока будет принято решение. Новый закон аннулировал процедуру, по которой эти организации уже подали заявления.

Бельгия

Анализируется положение, сложившееся к концу 1998 года

30 апреля 1998 года бельгийская Палата представителей приняла проект закона, предписывающего создание информационного и наблюдательного центра над «опасными сектантскими

организациями». Центр должен заниматься изучением опасных сектантских организаций в Бельгии и их международных контактов, публиковать информацию и рекомендации о таких организациях, особенно о методах борьбы с ними. Центр должен также проверить 189 религиозных организаций, перечисленных в изданном бельгийским Парламентом «Докладе о сектах», опубликованном в апреле 1997 года. Среди перечисленных в докладе организаций есть несколько протестантских церквей и объединений, к которым принадлежит почти 50% бельгийского протестантского населения.

Упомянутый парламентский «Доклад о сектах» был подвергнут суровой критике. Согласно сообщениям Human Rights Without Frontiers, доклад приняли без присутствия на слушаниях Парламентской комиссии по сектам представителей рассматриваемых «сект». Их даже не уведомили об обвинениях, выдвинутых против них, и поэтому они были не в состоянии защитить себя. В результате была опубликована основанная на слухах информация, не подвергнутая тщательной проверке. Более того, «Доклад о сектах» перечислил имена так называемых сектантских организаций, основываясь лишь на полицейской картотеке, хотя ни одного противоправного действия ими не было совершено, и на показаниях бывших членов упомянутых организаций.

Акции

Милошевич и его режим — основная причина войны в Югославии

17 мая 1999 года в Национальном институте прессы состоялась пресс-конференция на тему: «Война в Югославии и права человека». В пресс-конференции приняли участие Холли Картнер, исполнительный директор отделения Европы и Центральной Азии организации Human Rights Watch, член исполнительного комитета Международной Хельсинкской Федерации; Людмила Алексеева, президент Международной Хельсинкской Федерации, председатель Московской Хельсинкской группы; Олег Орлов, председатель совета ПЦ «Мемориал», член правления международного общества «Мемориал». Еще одна предполагаемая участница пресс-конференции Соня Бисерко, председатель Сербского Хельсинкского комитета по правам человека, собиравшаяся поделиться информацией о событиях на Балканах «из первых рук», не смогла приехать из-за болезни. На пресс-конференции присутствовали журналисты из центральных российских средств массовой информации, агентств Интерфакс, CNN, Немецкого агентства новостей.

Первой выступила Холли Картнер, которая рассказала собравшимся журналистам о деятельности своей организации на территории Балканских стран и о ситуации в Косово. Human Rights Watch — негосударственная международная организация по защите прав человека, имеющая представительства в разных странах. Штаб-квартира находится в Нью-Йорке, существуют отделения в Москве, Ташкенте, Сараево и в других городах мира. Организация ведет работу на Балканах больше десяти лет. В 1981 году были основаны миссии Human Rights Watch в Югославии и Косово. Human Rights Watch установила, что на протяжении десяти лет в Югославии систематически нарушались права человека, и международное сообщество упустило возможность вовремя вмешаться в эту ситуацию.

Human Rights Watch собирала факты нарушений прав

публикации парламентского «Доклада о сектах» вызвала клеветнические статьи в бельгийской прессе. Все это послужило росту религиозной нетерпимости в Бельгии. И снова тем религиозным группам, которые были оклеветаны, не была дана возможность публично себя защитить. Несмотря на то что в докладе упоминается о возможности доработки списка, состоящего из 189 религиозных движений, парламентская комиссия объявила недопустимыми все просьбы об исключении из списка несправедливо обвиненных движений, объясняя, что «уже слишком поздно».

22 апреля 1998 года Жан-Пьер Визьюр, член Комиссии по сектам, подтвердил основные методологические ошибки доклада: «Хотя комиссия и подтверждала, что тематический список — не список сект, к сожалению, до сих пор он считается черным списком, и мы не можем игнорировать тот факт, что некоторые наши соотечественники были обвинены общественным мнением за принадлежность к сектам без права защищать себя».

*Перевод Натальи Пуха,
Информационный центр правозащитного движения*

человека в течение всего последнего года, с самого начала косовского конфликта в начале 1998 года. В течение этого периода основными лицами, против которых осуществлялись нарушения прав человека, были жители Косово. Документированы факты массовых убийств и казней на месте, совершаемые югославской полицией и военными формированиями против косовских албанцев. Некоторые из казненных были мужчинами призывного возраста, поскольку потенциально они могли стать членами Армии освобождения Косово (АОК). Многие из тех, кто убит с марта 1998 по март 1999 года, — женщины, дети и старики. Human Rights Watch также фиксировала систематическое уничтожение домов и скота югославской полицией и военными. Однако существуют и факты нарушения прав человека, совершенные членами АОК. Речь идет о краже людей. До сих пор не найдены около 100 сербов. Информация о нарушении прав человека и со стороны сербов, и со стороны албанцев добывалась одинаковыми методами. Сотрудники Human Rights Watch опрашивали жертв и свидетелей жестокостей отдельно друг от друга, чтобы потом можно было сравнить их показания и выявить истинную картину событий. Все упомянутые факты преступлений происходили в течение последнего года.

Через три дня после начала натовских бомбардировок миссия Human Rights Watch переехала из Косово в Македонию и Северную Албанию, чтобы встречать беженцев из Косово. К настоящему моменту опрошено около 700 беженцев. Все они сообщают одни и те же факты. То, что они описывают, представляет собой хорошо спланированную акцию этнических чисток в Косово, проводимых югославскими властями. Сербская полиция и югославская армия обходят деревню за деревней и, стреляя в воздух, заставляют всех жителей-албанцев в течение нескольких минут собирать вещи и

покидать дома. В некоторых случаях организуется транспорт для перевозки людей, уходящих из своих деревень, в городах они отправляются на поездах в Албанию и Македонию. В других случаях албанцев вынуждают идти пешком к границе, часто днями и даже неделями. По подсчетам Верховного комиссариата по делам беженцев ООН было переселено около 1,4 миллиона албанцев. Помимо изгнания жителей из Косово, Югославская армия систематически уничтожает деревни, сжигает дома и убивает скот. Опрошены свидетели массовых казней мирных жителей сербскими войсками. Так, 19 граждан города Мэя в отдельно взятых друг от друга интервью сообщили о том, что мужчин в возрасте от 18 до 60 лет систематически отделяли от остального населения и, по крайней мере, сто из них убиты на месте. В Косово происходит много жестокостей, и их масштабы даже неизвестны до конца, поскольку туда не допускаются независимые судмедэксперты. Наряду с этим АОК продолжает вести спорадические бои и убивать сербов. Недавно были застрелены три сербских фермера. Все беженцы из Косово, называют причиной ухода из своих домов не агрессию НАТО, а те ужасы, которые продолжает творить правительство Милошевича. Ситуация, которая сложилась в Косово в настоящее время, — не следствие действий НАТО. Есть убитые сербы и албанцы, чья смерти на совести НАТО. Но подавляющее большинство военных преступлений, происходящих на этой территории, совершается сербской полицией, югославской армией и военными формированиями.

В заключение Холли Картнер отметила, что Human Rights Watch осуждает кампанию бомбардировок, начатую НАТО. Действия НАТО критикуются по двум основным причинам: во-первых, за то, что НАТО недостаточно тщательно выбирает цели для своих атак; во-вторых, что даже при выборе военных целей для бомбардировок не учитывается потенциальный вред для гражданского населения. Human Rights Watch озабочена растущим числом жертв среди гражданского населения, в частности, члены организации решительно осуждают использование кассетных бомб, которые могут быть приняты за игрушки, в результате чего могут пострадать дети или фермеры, обрабатывающие поля.

Холли Картнер считает, что если бы демократические государства, в том числе и Россия, последовательно и твердо делали заявления, в которых бы осуждали политику Слободана Милошевича, до того как конфликт зашел так далеко, тех событий, которые сейчас происходят, могло бы не быть. По ее мнению, Россия сейчас единственная страна, которая может повлиять на ситуацию в Косово: как в отношении албанцев, которые должны будут вернуться в свои дома, так и в отношении сербов, чьи права должны соблюдаться.

Людмила Михайловна Алексеева прокомментировала заявление Международной Хельсинкской Федерации (*примечание редакции: опубликовано в рубрике «Международная Хельсинкская Федерация»*), которое было принято на заседании исполнительного комитета Международной Хельсинкской Федерации, проходившем 7 — 8 мая этого года.

Чтобы прояснить позицию правозащитников относительно того, что сейчас происходит на Балканах, Л.М. Алексеева рассказала собравшимся журналистам об истории создания Международной Хельсинкской Федерации и об основном принципе международного правозащитного движения.

Международная Хельсинкская Федерация состоит из хельсинкских групп 39 стран: всех стран Европы, в том числе Балканских стран (Сербии, Боснии, Герцеговины, Хорватии, Черногории, Косово), окружающих стран (Албании, Македонии, Греции, Болгарии), большинства

стран бывшего Советского Союза, Соединенных Штатов и Канады. Московская Хельсинкская группа была первой такой группой. Она была создана в 1976 году на основании соглашений «По безопасности и сотрудничеству в Европе» (ОБСЕ), заключенных в Хельсинки 1 августа 1975 года. Безопасность и сотрудничество в Европе означает обеспечение безопасности через сотрудничество стран, подписавших эти соглашения. Подписали эти соглашения все европейские страны, за исключением Албании, а сейчас и она их подписала, Соединенные Штаты, Канада и бывший Советский Союз. Получилось, что все демократические страны мира, СССР и страны социалистического лагеря вошли в ОБСЕ. Московская Хельсинкская группа пыталась добиться того, чтобы демократические страны, подписавшие Хельсинкские соглашения, в которых были зафиксированы гуманитарные статьи, перечислявшие все основные права человека, потребовали от Советского Союза и его союзников соблюдения Хельсинкских соглашений в полном объеме, включая гуманитарные статьи, или, говоря проще, соблюдения прав своих граждан. Выполнению этой задачи мешала тысячелетняя традиция дипломатии: не вмешиваться во внутренние дела любой страны, с которой дипломаты имеют отношения, а обсуждать только отношения между странами. Но члены Московской Хельсинкской группы настаивали на том, что этот принцип устарел, что в современном мире можно сохранить безопасность только если страны, подписавшие Хельсинкские соглашения, будут вмешиваться в отношения государств со своими гражданами. То есть, если некоторые государства, по выражению Л.М. Алексеевой, «хотят кушать без соли своих граждан», им надо это запретить, потому что это и вызывает войны в современном мире. Такая задача была почти невыполнимой, но тем не менее удалось добиться введения этого принципа в мировую практику. Правда, не сразу. Соглашения были подписаны в 1975 году. А в 1980 году на Мадридской конференции по правам человека западные демократические страны, подписавшие эти соглашения, единым фронтом выступили против Советского Союза и стран социалистического блока, обвиняя их в нарушении прав своих граждан. Они добились того, что Советский Союз и другие социалистические страны признали существование принципа, декларирующего нарушение прав человека не внутренним делом каждого государства, а заботой всего международного сообщества. Это очень важный принцип, без которого не может существовать современный мир. Поэтому, опираясь именно на этот принцип, страны НАТО стали бомбить Белград. Таким образом, перед правозащитниками встал вопрос, кто виноват — принцип или НАТО? Без помощи международного сообщества невозможно решить подобные внутренние проблемы. Гражданам той страны, в которой попираются права человека, невероятно трудно бороться за свои права, они оказываются не в состоянии эффективно противостоять своим государствам и поэтому нуждаются в поддержке граждан других стран. Тем не менее то, что происходит на Балканах, не может иметь никакого оправдания. Даже если западные политики объявили свои санкции исходя по сути из гуманитарных соображений, чтобы обеспечить соблюдение прав этнических меньшинств, избранная форма действий никак не может быть названа гуманитарной акцией. Правозащитники не могут этого поддерживать, хотя в принципе не исключают возможности применения силы, в том числе и вооруженной, если это необходимо для защиты прав человека.

На уже упомянутое заседание исполнительного комитета Международной Хельсинкской Федерации

были приглашены председатели Черногорской, Косовской и Сербской хельсинкских групп. Л.М. Алексеева поражена, насколько дружно работали председатели этих комитетов: не как люди, которые должны разрешить определенные противоречия, а как единомышленники. По словам Л.М. Алексеевой, Международная Хельсинкская Федерация приняла заявление по поводу событий в Югославии самым демократическим путем: члены исполнительного комитета не стали принимать решение большинством голосов, они предложили высказаться председателям Хельсинкских комитетов из стран, где эти события происходят, а все остальные просто приняли их точку зрения. Поэтому заявление Международной Хельсинкской Федерации было написано председателями этих трех хельсинкских групп. Л.М. Алексеева отметила, что позиция, выраженная в заявлении Международной Хельсинкской Федерации, отличается от того видения ситуации, которое предлагается в «Открытом письме российских и украинских правозащитных организаций к друзьям и единомышленникам на Западе». Личное мнение Л.М. Алексеевой ближе к позиции российских правозащитников, хотя она не может не поддерживать тех, в чьей стране происходит эта война.

Л.М. Алексеева обратила внимание журналистов на то, что НАТО в России воспринимается как агрессор, при этом недооцениваются страдания косовских албанцев от режима Милошевича. Россияне просто не знают о положении косовских албанцев, поэтому они осуждают только НАТО.

Относительно дальнейших действий Московской Хельсинкской группы Л.М. Алексеева сообщила, что она планирует организовать в Москве встречу председателей хельсинкских групп всех стран, в которых окажутся беженцы из Югославии, и представителей Международной Хельсинкской Федерации.

Олег Орлов прокомментировал в своем выступлении позицию общества «Мемориал». Он сообщил о результатах дискуссии, в которой приняли участие правозащитники из многих российских и украинских городов, входящих в состав международного общества «Мемориал». Как итог этой дискуссии было выпущено «Открытое письмо российских и украинских правозащитных организаций к друзьям и единомышленникам на Западе» (примечание редакции: текст письма опубликован в рубрике «Выступления и заявления»).

Соб. корр.

Выступления и заявления

Открытое письмо российских и украинских правозащитных организаций к друзьям и единомышленникам на Западе

Нам кажется, что всем тем людям, для кого слова «права человека» являются не пустым звуком, крайне важно, если даже мы и расходимся между собой в тех или иных оценках, стремиться понять друг друга, знакомиться с аргументами оппонента, пытаться учитывать иную точку зрения.

Как это ни печально, приходится признать — мы со многими (а скорее — с большинством) из вас серьезно разошлись в оценке правомочности, целесообразности и разумности применения военной силы странами НАТО в Югославии.

При этом по ряду важнейших позиций — оценке режима Милошевича, неприглядной роли российских властей в ходе эскалации конфликта, признанию приоритета прав человека над национальным суверенитетом — мы с вами вполне солидарны. Но именно поэтому сейчас нам важно попытаться лучше понять друг друга в том, что нас разделяет.

Мы отнюдь не исключаем возможности применения силы, в том числе и вооруженной, для защиты прав человека. Однако при этом решающим является вопрос о способах применения силы и о возможных последствиях.

1) Для чего была предпринята странами НАТО военная акция? Чтобы защитить сотни тысяч мирных людей в Косово? Тогда это была вполне понятная человеческая реакция на насилие, творимое югославскими полицией, армией и военизированными формированиями над албанским населением. Мы верим, что большинство европейских политиков, принимавших решение о начале бомбардировок, исходило из вполне благих намерений. Но, как гласит пословица, благими намерениями вымощена дорога в ад. Мирное население таким способом защитить не удалось. По имеющимся у нас сведениям, только за первую неделю бомбардировок Косово было вынуждены покинуть столько же албанцев,

сколько их бежало за предыдущие полгода. И в последующие недели поток беженцев (вероятно, правильнее называть их депортированными) не уменьшился. Их дома сожжены, у многих убиты родные и близкие. Вы скажете, что в этом виновен преступный режим Милошевича. И будете правы. Но разве при этом можно снимать ответственность и с тех, кто началом военной акции полностью развязал преступникам руки, не продумав при этом, как реально защитить мирное население от насилия? Это как с заложниками, которых захватили террористы: можно ли начинать операцию против террористов, не сделав все возможное, чтобы не поставить под угрозу заложников?

По-видимому, ожидалось, что уже через несколько дней бомбежек Милошевич сдастся. Откуда такая уверенность?! Может быть, оттого, что политики стран НАТО и поддерживающая их общественность исходили исключительно из своего представления о мире, не пытаясь ни в малейшей степени понять логику предполагаемого противника? Милошевич пока не сдастся, а большинство албанского населения уже было вынуждено бежать от насилия. Значит, те политики, которые принимали решение о начале бомбежек, либо жестоко ошиблись, либо исходило из иных приоритетов, чем защита мирных жителей.

2) Что теперь делать? Поражение НАТО означало бы победу преступного диктатора и имело бы тяжкие последствия для всего мира.

А победа НАТО? Какой ценой она достигается? Мы прекрасно понимаем, что, к великому сожалению, не бывает военных конфликтов без жертв среди мирного населения. Но все чаще приходят из Югославии страшные известия. Под ракетные и бомбовые удары попадают жилые дома, пассажирский поезд и автобус, колонна беженцев. И жертвы среди гражданского

населения уже нельзя списывать лишь на случайность. Силы НАТО вполне преднамеренно начали наносить удары и по гражданским объектам. Мы видим, как усиление бомбежек ведет к увеличению числа жертв среди гражданского населения. Начало же наземных операций может увеличить такие потери во много раз.

Кто-нибудь, начиная военную операцию, пытался оценить, какова «приемлемая величина потерь среди гражданского населения»? Думаем, что нет. Политики исходили из ожидания «маленькой победоносной войны», а военные просто выполняли приказ. Как это похоже на начало войны в Чечне!

Так, может быть, теперь, пока еще не совсем поздно, следует оценить возможную цену победы НАТО? Не слишком ли она окажется велика?

Конечно, ответственность за все жертвы (и нынешние, и будущие) можно целиком возложить на Милошевича, что и пытаются сейчас делать многие политики стран НАТО. Но нам кажется, что это неправильный подход. Те, кто взял на себя ответственность, начав военные действия, также не должны снимать с себя части ответственности за жертвы этого военного конфликта.

3) Однако в последнее время становится все очевиднее, что для многих политиков, да и для общественного мнения Запада главным было не столько спасение населения от насилия, сколько борьба с преступным диктатором Милошевичем. Если бы признать такой приоритет оправданным, тогда действительно было бы не столь уж важно, что албанцы депортированы из Косово, что бомбы убивают мирных жителей и разрушают гражданские объекты. В конце концов, продолжая бомбардировки, даже и без наземной операции, может быть, удастся добиться ухода из политики лично Милошевича и вывода из Косово сербских сил, ввода туда войск НАТО. Но для этого пришлось бы, по-видимому, целиком разрушить промышленность и коммуникации Югославии, а заодно убить немало сербских женщин и детей. Вряд ли подобная политика может иметь оправдание.

И, кстати, что потом будет делать объединенная Европа (правда, без России) с нищей, голодной, обоглаженной Югославией, возглавляемой каким-нибудь крайним националистом (например, Шешелем)?

4) Но представим себе следующую гипотетическую ситуацию. Войска НАТО в максимально сжатые сроки при минимальных потерях среди мирного населения добиваются капитуляции Милошевича; в контролируемое международными силами Косово быстро возвращается абсолютное большинство беженцев; вернувшееся население реально обеспечивается едой, жильем, работой; международные полицейские силы обуздывают террор Армии освобождения Косово. Все хорошо. Правда, непонятно, чем компенсировать людям потерю близких, телесные и душевные травмы? Но всё равно в этом случае мы, возможно, были бы готовы признать свою неправоту в оценке военных действий НАТО, если бы не еще одно опасение.

Решение стран НАТО начать военную операцию против Югославии находится в прямом противоречии с нормами международного права. Мы вполне понимаем аргументацию тех, кто утверждает, что современный международный порядок устарел, что ради защиты прав человека в определенных условиях можно пожертвовать буквой международных договоров, проигнорировать Устав ООН. Но кто судьи, которые решают, что сегодня и тут это делать можно, а завтра и там — нельзя? Сегодня — это правительства ряда демократических стран Европы и Америки. И пусть таким образом удастся создать в объединенной Европе рай на земле. Но почему тогда завтра другие державы — где-нибудь в Азии или

Африке — не смогут исходить из своего понимания норм демократии и прав человека начать наводить свой порядок в соседних с ними странах? Или им этого не позволит, поскольку они недостаточно демократичны? Но кто будет выносить вердикт?

Авторитет и роль ООН нынешними действиями НАТО подорваны. Конечно, беспомощность Совета Безопасности ООН перед лицом косовского кризиса еще до начала бомбежек поставила мировое сообщество перед нелегкой проблемой. И сторонники военной акции НАТО объясняют свое решение обойтись без санкции ООН именно этим обстоятельством. Но будет ли впредь хоть кто-нибудь считаться с ООН, если страны НАТО позволят себе иное? А значит, велика вероятность, что завтра на место нынешнего пусть несовершенно, но все же порядка придет новый диктат региональных сверхдержав или блоков. Впрочем, очевидно, что все большее распространение приобретает концепция, согласно которой НАТО должно взять на себя роль всемирного «добраго и справедливого полицейского». Не дай Бог!

В любом случае это путь к безудержной гонке вооружений, блоковости, всеобщему недоверию.

Нам кажется, что единственным оправданием нынешних действий стран НАТО могли бы стать реальные шаги правительств этих стран к тому, чтобы после прекращения войны в Югославии честно и открыто выступить с инициативами по изменению существующего, и, очевидно, устаревшего мирового порядка. Шаги, направленные на то, чтобы выработать эти новые правила и обязаться самим неукоснительно им следовать.

Но готово ли большинство политиков стран НАТО к этому, например, к тому, чтобы призвать постоянных членов Совета Безопасности ООН отказаться от права вето? Разработать достаточно непротиворечивую систему международно-правовых актов, регулирующих, например, проблему гуманитарного вмешательства: критерии, при которых такое вмешательство становится необходимым и оправданным, определить цели и методы этого вмешательства? При решении важных международных проблем поставить на место политического торга между правительствами разработанную систему судебных и квазисудебных процедур?

Хотелось бы верить, что, столкнувшись с нынешним кризисом, демократические страны предпримут энергичные и настойчивые инициативы в области серьезной реформы международного права. Однако мы боимся, что надеяться на это не приходится. Мы подозреваем, что большинство политиков стран НАТО хочет в целом сохранить существующий мировой порядок, предоставив при этом своим странам, как наиболее прогрессивным и демократическим, как «наиболее равным среди равных», право при необходимости с этим порядком не считаться.

Но тогда не следует удивляться, что постепенно в других странах, в том числе и России, по отношению к странам Запада будет нарастать недоверие и раздражение.

Подписали: А.Б. Рогинский, Международное общество «Мемориал»; С.А. Ковалев, Российское общество «Мемориал»; О.П. Орлов, Правозащитный Центр «Мемориал»; Л.А. Пономарев, Общероссийское движение «За права человека»; Л.М. Алексеева, Московская Хельсинкская группа; В.В. Игрунов, Комитет «Гражданское содействие»; Е.Е. Захаров, Харьковская правозащитная группа; Международное общество прав человека (Украинская секция)

Из истории правозащитного движения

30 лет созданию Инициативной группы по защите прав человека в СССР

28 мая 1968 года родилось первое правозащитное объединение в нашей стране — Инициативная группа по защите прав человека в СССР. На нынешний год приходится 30-летие этого события. Это действительно очень важное событие в истории отечественного правозащитного движения, которое до тех пор не имело никаких организационных форм, никакой структуры с самого своего возникновения в середине 60-х годов. Принято начинать его летоисчисление с 5 декабря 1965 года, когда в Москве на Пушкинской площади состоялась первая демонстрация правозащитников. Демонстрация была вызвана тем, что стало известно: власти намереваются сделать закрытым суд над двумя московскими писателями — Андреем Синявским и Юлием Даниэлем, которые были арестованы в сентябре 1965 года и обвинялись в публикации своих произведений за рубежом. Закрытые суды были характерны для эпохи сталинского террора. В то время, в середине 60-х годов, советские граждане еще хорошо помнили те страшные времена. Демонстрация 5 декабря 1965 года была кульминационной точкой протестов против ареста писателей и суда над ними. Арест этот был воспринят многими как пролог к зловещему повороту к сталинским порядкам. Это и вызвало неожиданные для властей и всего мира гражданские протесты — поток писем в разные официальные советские инстанции. О начале этой петиционной кампании писала Л. М. Алексеева в книге «История инакомыслия в СССР».

Письма в защиту несправедливо репрессированных писали и прежде, даже в годы сталинского террора. В те времена написать такое письмо было величайшей наивностью или актом величайшего мужества, так как это могло привести к аресту самого автора. Но такие письма не были правозащитными документами: их аргументация исчерпывалась уверениями, что репрессированный человек предан советской власти и арестован по ошибке.

Писавшие письма в защиту Синявского и Даниэля не рассчитывали, что власти прислушаются к их аргументам и откажутся от суда. Целью тех писем было заявить о неприятии официальной точки зрения на судебный процесс и на проблему взаимоотношений личности и государства. Письма были рассчитаны скорее не на чиновников, которым они были адресованы, а на читателей самиздата и сыграли огромную роль в формировании нарождавшегося независимого общественного мнения, в распространении правосознания.

Петиционная кампания не прекратилась после приговора Синявскому и Даниэлю — напротив, в кампанию включались все новые люди, уже по другим поводам — и рядовые граждане, и известные, и уже не только писатели. Вот несколько самых известных заявлений протеста того времени: письма Лидии Чуковской; обращение Александра Солженицына к Четвертому съезду писателей, отклики на это обращение более 80 писателей; письмо в ЦК КПСС 43 детей коммунистов, репрессированных в сталинские времена; письма историков Роя Медведева и Петра Якира в журнал «Коммунист» с перечнем преступлений Сталина; письмо советским руководителям академика Сахарова, Валентина Турчина и Роя Медведева о необходимости демократизации советской системы; обращение к депутатам Верховного Совета СССР, которое подписали

среди других композитор Дмитрий Шостакович, 13 академиков (в том числе Сахаров), знаменитые режиссеры, артисты, художники, писатели, большевики с дореволюционным стажем.

Некоторых авторов писем наказывали: членов партии и комсомольцев — исключением из этих организаций, что влекло за собой увольнение с работы и исключение из института; писателей наказывали запретом на публикацию их произведений; художников — лишением возможности участвовать в выставках и т.д. Тем не менее петиции продолжались, более того — это было в то время основной формой выражения протеста.

Вот как характеризуется эта петиционная кампания в книге «История инакомыслия в СССР» Л.М. Алексеевой. Автор пишет, что в петиционной кампании чрезвычайно важным было обращение протеста именно к властям. По сравнению с десятилетиями, когда критика властей была лишь для разговоров с друзьями, а в официальных выступлениях те же люди не решались ее высказать, повторяя казенные штампы, — это было революционным шагом. Однако петиционная кампания лишь в малой степени способствовала объединению людей, в ней участвовавших, даже если письма были коллективными. Вообще в начальной стадии правозащитного движения не заходило речи о создании какой-либо организации. Большинство тех, кто участвовал в зарождавшемся правозащитном движении, были против каких бы то ни было организационных затей. Возможно, сказывалась общая усталость от «загоняния» во всяческие организации, которое многие пережили в той или иной степени как члены советского общества, и вообще от советского культа коллектива. Всем вошедшим в братское содружество правозащитников оно было дорого именно добровольностью, самостоятельностью каждого в определении своих функций в общем деле, свободой выбора непосредственных партнеров в любом деле.

Однако в 1969 году все-таки появилась первая правозащитная ассоциация. Она выросла непосредственно из самой распространенной формы совместных выступлений правозащитников — из коллективных писем.

22 мая 15 активных подписантов (как тогда называли тех, кто ставил свои подписи под такими письмами) выступили с письмом о нарушениях гражданских прав в Советском Союзе. Это письмо отличалось от прежних адресатом — не в официальные советские инстанции, а за рубеж — в Организацию Объединенных Наций. В этом обращении говорилось: «Мы обращаемся в ООН потому, что наши протесты и жалобы, направленные в течение ряда лет в высшие государственные и судебные инстанции в Советском Союзе, не получили никакого ответа. Надежда на то, что наш голос может быть услышан, что власти прекратят беззакония, надежда эта истощилась». Авторы письма в ООН просили эту международную организацию защитить попираемые в СССР права человека.

Принципиальным отличием этого свидетельства об отсутствии гражданских прав в СССР от предшествующих таких же обращений была не только отсылка его на Запад, но и то, что подписавшие это письмо выступили как организация. Они назвали себя Инициативной группой по защите прав человека в СССР. Большинство членов группы составляли москвичи, но несколько человек были из других городов.

Инициативная группа писала в своем обращении в ООН о нарушении одного из самых основных прав человека — права иметь независимые убеждения и распространять их любыми законными способами. В письме перечислялись известные правозащитникам политические процессы, начиная с суда над Синявским и Даниэлем, и указывалось на особо бесчеловечную форму преследований — помещение в психбольницу нормальных людей за политические убеждения.

За этим обращением Инициативной группы последовало второе — по поводу осуждения на второй срок находившегося в лагере талантливого писателя-самоучки Анатолия Марченко, автора книги «Мои показания» — о постсталинских политических лагерях. Оба заявления остались без какого-либо ответа из Организации Объединенных Наций. Третье, адресованное тогдашнему Генеральному секретарю ООН У Тану, сообщало о начавшихся преследованиях членов Инициативной группы. Один из них — Владимир Борисов — был помещен в психиатрическую больницу, еще двое — Анатолий Левитин-Краснов и Мустафа Джемилев — арестованы.

В следующих письмах в ООН члены Инициативной группы констатировали: «Молчание международных правых организаций развязывает руки вдохновителям дальнейших репрессий». Это обращение тоже осталось без ответа, как и последующие, в том числе заявление со списком 63 узников совести, отправленных в течение 1969 года в лагеря и психиатрические больницы.

В годовщину создания Инициативной группы ее члены в открытом письме объяснили, что она собой представляет: «Всех нас, верующих и неверующих, оптимистов и скептиков, людей коммунистических и некоммунистических взглядов, объединяет чувство личной ответственности за все происходящее в стране, убеждение в том, что в основе нормальной жизни общества лежит признание безусловной ценности человеческой личности. Отсюда вытекает наше стремление защищать права человека. Нас объединяет также стремление действовать открыто, в духе законности, каково бы ни было наше внутреннее отношение к отдельным законам. Мы вовсе не уверены, что наши обращения в ООН — самый правильный образ действий, ни тем более что он единственно возможный. Мы пытаемся что-то сделать в условиях, когда, с нашей точки зрения, ничего не делать — нельзя».

Поскольку пятикратное обращение в ООН осталось безответным, Инициативная группа стала делать попытки найти другие адресаты. Обращения все о том же — об узниках совести и о психиатрических репрессиях — были адресованы Пятому международному съезду психиатров в Мехико, Международной Лиге прав человека и — еще одна попытка обращения в ООН — к новому Генеральному секретарю Курту Вальדהайму. Все эти письма тоже остались безответными. И поредевшая Инициативная группа (к этому времени лишилась свободы 8 ее членов) прекратила обращения в международные инстанции.

Тяжелым моральным испытанием для них, да и для всего правозащитного движения, было предательство двух членов группы, Петра Якира и Виктора Красина, после их ареста. Их судили в августе 1973 года. Оба подсудимых признали свой умысел в подрыве советского строя и клеветнический характер своих прежних правозащитных выступлений, в том числе в составе Инициативной группы по защите прав человека в СССР. С этими же заявлениями они выступили на пресс-конференции, транслировавшейся по советскому телевидению. Так они купили замену грозивших им длительных сроков лишения свободы на краткосрочную ссылку. Якир отбывал ее в Рязани, Красин — в Калининне.

К этому времени на свободе остались лишь четыре члена Инициативной группы: Татьяна Великанова, Татьяна Ходорович, Сергей Ковалев и Григорий Подъяпольский. Эти четверо выступили с заявлением по поводу отступничества своих товарищей по группе. В нем констатируется, что Якир и Красин выступили с ложными заявлениями. Авторы обращения писали об этом: «Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах». Члены Инициативной группы отвергли обвинение в клевете: «Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений». Особенно это подчеркивалось относительно психиатрических репрессий: «Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми». Отвергая обвинения в адрес группы в клевете, которые позволили себе Якир и Красин, члены группы заступались за них самих: «Мы протестуем против таких методов воздействия, когда ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния и деяния своих товарищей, самих себя». И, наконец, в ответ на запугивания оставшихся на свободе членов Инициативной группы они заявляли: «Инициативная группа надеется и впредь прилагать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод — таких, как свобода выражать и распространять мнения или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений».

Еще одно свершение Инициативной группы: пресс-конференция по поводу Дня политического заключенного в СССР.

Идея учредить День политического заключенного родилась в одном из мордовских политлагерей. Тайными путями это предложение было переправлено во все политические лагеря и на волю. С тех пор ежегодно в этот день политические заключенные держали голодовку, а оставшиеся на свободе товарищи выступали в их поддержку. Начало этой традиции положила Инициативная группа по защите прав человека в СССР 30 октября 1974 года. Члены группы провели в тот день первую пресс-конференцию по поводу впервые отмечавшегося тогда Дня политзаключенного. На этой пресс-конференции после вступительного слова, которое сделал Андрей Дмитриевич Сахаров, выступил член Инициативной группы Сергей Ковалев. Он рассказал об инициативе политэзков и пояснил, кто такие политические заключенные в Советском Союзе. Это не только правозащитники, но и преследуемые за религиозные убеждения, и те, кто добивался эмиграции или пытался бежать из СССР, и участники национальных движений. Их объединяет то, что они не совершали никаких насильственных или противоправных действий. Власти преследуют их по идеологическим и политическим мотивам, да еще лицемерно называют уголовниками. Эта пресс-конференция получила большой резонанс, представленные на ней материалы печатались за рубежом, звучали в передачах зарубежных радиостанций. Но меньше чем через два месяца после этого выступления Сергей Ковалев сам оказался политзаключенным.

Об этом пишет Леонард Терновский в статье, посвященной Инициативной группе и опубликованной к ее 30-летию в журнале «Карта», выходящем в Рязани. «Противостояние правозащитников тоталитарному монстру выглядело тогда (да и десятилетие спустя) совершенно безнадежным. Казалось, оно только множило число жертв. Но то, за что заплачена высокая цена, приобретает упрямую жизнестойкость. Кто в середине 70-х годов мог даже помыслить, что всего

полтора десятилетия спустя в центре Москвы, в двух шагах от той самой Лубянки будет установлен Соловецкий камень в память жертв политических репрессий? Что еще через год Верховный Совет России официально признает 30 октября Днем памяти жертв политических репрессий? Что будут пересмотрены и смягчены сами российские законы, регламентирующие положение заключенных, и что эти изменения окажутся в духе тех давнишних требований правозащитников?»

Инициативная группа продолжала выступать и в 1975, и в 1976 году, когда ее документы могли подписывать лишь два оставшихся на свободе и в Москве ее члена — Татьяна Великанова и Татьяна Ходорович. В «Истории инакомыслия в СССР» так оценен опыт, приобретенный правозащитниками благодаря Инициативной группе по защите прав человека в СССР: «Опыт Инициативной группы подтвердил, что личная безопасность вошедших в нее еще более зыбка, чем положение авторов и соавторов открытых писем. Однако выяснилось, что аресты членов организации происходят не немедленно (защищает их именно гласность) и что заявления людей, провозгласивших себя объединением с декларируемыми целями, несравнимо более впечатляюще, чем пачка заявлений на ту же тему каждого из них в отдельности, или послания, написанные ими же, но просто в качестве соавторов. И еще одно важное преимущество обнаружилось благодаря объявлению Инициативной группы: имена ее участников узнали слушатели зарубежных радиостанций, вещавших на Советский Союз, и в группу стали обращаться люди, воспринявшие ее членов как полномочных представителей правозащитного движения. Члены группы, не объявляя себя таковыми и не претендуя на это, стали как бы олицетворять движение в целом, оказались его рупором.

Инициативная группа была первой в СССР независимой общественной ассоциацией, и созданный прецедент не пропал втуне. Спустя год возник Комитет прав человека, в который вошел Андрей Дмитриевич Сахаров, а в 1976 году — Общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений, которая более известна под кратким названием «Московская Хельсинкская группа», а вслед за ними — Христианский комитет защиты прав верующих в СССР, Инициативная группа защиты прав инвалидов и ряд других групп и организаций. И не только в СССР. Опыт Инициативной группы и Московской Хельсинкской группы породил Инициативную группу в Грузии, Хельсинкские группы в Литве, Армении, Грузии, на Украине, а также Хартину 77 в Чехословакии и Хельсинкские группы в ряде восточноевропейских и западноевропейских стран, в Соединенных Штатах и Канаде, послужил толчком к возникновению Международного Хельсинкского движения, которое сейчас объединяет правозащитные организации 39 стран.

Дальнейшее описывает Леонард Терновский: 30 октября 1979 года, по заведенной традиции, на квартире А.Д. Сахарова состоялась пресс-конференция, посвященная Дню политзаключенного. Татьяна

Великанова выступала и председательствовала на ней. Всего два дня спустя она была арестована. Но и этот арест не прекратил выступлений от имени Инициативной группы. В 63-м выпуске информационного бюллетеня московских правозащитников «Хронике текущих событий» был опубликован призыв к Президиуму Верховного Совета СССР проявить гуманность и отменить ссылку отбывшим длительные лагерные сроки четырем пожилым женщинам — узницам совести. Это обращение датировано 17 ноября 1981 года. Его подписали две узницы того же женского политического лагеря — член Инициативной группы по защите прав человека в СССР Татьяна Великанова и член Московской Хельсинкской группы Татьяна Осипова. Это был последний документ Инициативной группы.

С мая 1969 года по ноябрь 1981-го члены Инициативной группы коллективно или индивидуально, самостоятельно или в соавторстве подписали 40 правозащитных писем. Им досталось совокупно 48 лет тюрем, лагерей и психушек.

Возникает естественный вопрос: что в итоге принесла деятельность Инициативной группы отдельным людям в России в целом? Леонард Терновский пробует ответить на эти вопросы в своей статье: «В чем смысл и значение движения за права человека и одного из его первопроходцев — Инициативной группы? Быть может, вмешательство и заступничество Инициативной группы спасло многих от лагерей и психушек? Увы, это не так. Вот простейшие подсчеты. В документах Инициативной группы я нашел 169 имен, в чью поддержку или защиту выступала группа. И что же? Лишь по трем-четырем из них вмешательство Инициативной группы, возможно, как-то облегчило их участь. Вот, пожалуй, и все. Если же при этом учесть тюремные и психиатрические сроки самих членов Инициативной группы, то баланс выйдет и вовсе отрицательным».

Так может быть, создание Инициативной группы по защите прав человека в СССР было ошибочным шагом, ее борьба за человека, его права и достоинство — бессмысленной и бесполезной, как и жертвы, принесенные членами Инициативной группы? Леонард Терновский пишет об этом: «Я убежден, что подвиг Инициативной группы трудно переоценить. Только его последствия не поддаются арифметическому исчислению, его плоды становятся видимыми лишь годы и годы спустя, и искать их надо не столько в сфере действий и свершений, сколько в неуловимой и тонкой области духа. Возникновение и правозащитная деятельность Инициативной группы медленно, но неуклонно меняли атмосферу в нашей стране... Нравственный пример обществу и отважное заступничество за жертв беззаконий — разве этого мало, чтобы посчитать деятельность Инициативной группы осмысленной и оправданной, а ее судьбу — достойной уважения и состоявшейся?»

Соб. корр.,

по материалам передачи Радио «Свобода»

Обсуждается в Москве

Палата по правам человека о Трудовом кодексе

27 апреля 1999 г. в Постоянной палате по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ состоялись слушания по проекту российского Трудового кодекса, подготовленного Министерством труда. Членами Палаты по правам человека являются активные правозащитники, лидеры

известных правозащитных организаций. На слушаниях присутствовали представители Министерства труда, ведущие юристы страны — специалисты по трудовому праву и представители профсоюзов. Трудовой кодекс готовился давно, работа над ним заняла более трех лет, и он должен быть рассмотрен в Государственной думе до

15 мая нынешнего года.

Заместитель министра труда, руководитель Рострудинспекции В.К. Варов, выступая на слушаниях, настаивал на том, что проект уже готов для рассмотрения в Думе и отвечает требованиям сегодняшнего дня, отображая те изменения в экономике и обществе, которые и сделали необходимым принятие нового Трудового кодекса взамен ныне действующего Кодекса законов о труде, принятого еще в советские времена. Однако и правозащитники, и представители профсоюзов настаивали на исключении рассмотрения нового Трудового кодекса из думского расписания, считая, что подготовленный Министерством труда проект построен на порочной концепции и превращение этого кодекса в действующий закон повлечет опасные экономические и политические последствия.

Порочность концепции предлагаемого проекта кодекса правозащитники и представители профсоюзов усматривают в том, что в нем узаконивается снижение социальных гарантий наемным работникам и ограничиваются права профсоюзов по защите работников от увольнений, от снижения заработной платы и т. д.

Доктор юридических наук Владимир Миронов в своем докладе о концепции проекта Трудового кодекса РФ пояснил, в чем он видит ее порочность: «Трудовое законодательство, — сказал он, — призвано обеспечить защиту интересов наемных работников, которые составляют большинство населения страны. Поскольку позиция работника в его взаимоотношениях с работодателем всегда неизбежно слабее, чем позиция работодателя, трудовое право призвано сбалансировать это изначальное неравенство. Но проект Трудового кодекса построен на лукавом допущении о равенстве позиций этих двух сторон — при заключении трудового договора, при его расторжении и в процессе его выполнения. Это равенство в трудовых отношениях на самом деле является лишением наемного работника

социальной защиты со стороны государства и оставляет его один на один с работодателем без какой-либо защиты от ограбления и унижений».

Заместитель министра труда В.К. Варов оправдывал снижение социальных гарантий в проекте Трудового кодекса тем, что это уже реально произошло и проект лишь отражает то, что существует на самом деле. Член Палаты по правам человека Андрей Бабушкин согласился с этим тезисом В.К. Варова, но отметил, что новый Трудовой кодекс узаконивает тот беспредел, который стихийно сложился в трудовых отношениях в условиях становления дикого, грабительского капитализма. Другие выступавшие члены Палаты по правам человека указывали, что предлагаемый Трудовой кодекс, снижая и без того ничтожные ныне социальные гарантии наемным работникам и урезая права профсоюзов, тем самым снизит социальную и политическую стабильность в обществе, сокращая возможности работников отстаивать свои права законными мирными средствами. Трудовой кодекс, если он будет принят в предлагаемом Министерством труда варианте, подтолкнет на использование таких противозаконных действий, как рельсовая война, захват предприятий, захват в заложники директоров или владельцев предприятий, а то и к террористическим актам против них.

Палата по правам человека обратилась к Государственной думе с предложением исключить проект Трудового кодекса из программы работы Думы на весенней сессии нынешнего года, предложила соответствующим властным структурам доработать проект кодекса с участием в этой работе всех заинтересованных сторон и постановила обратиться в Генеральную прокуратуру с предложением усилить контроль за соблюдением трудового законодательства для защиты прав и законных интересов наемных работников.

Наш корр.

Предлагаем текст Решения, принятого Постоянной палатой по правам человека Политического консультативного совета при Президенте Российской Федерации 27 апреля 1999 года.

Защита трудовых прав граждан и реформа трудового законодательства

Обсудив проблемы реализации трудовых прав граждан и правовую ситуацию, связанную с внесением в Государственную думу проекта Трудового кодекса Российской Федерации, Постоянная палата по правам человека отмечает:

Развитие и совершенствование законодательства о труде должно рассматриваться как одна из основных составляющих социальной политики государства, базироваться на основах конституционного строя, определяющих Российскую Федерацию как социальное государство, гарантирующих охрану труда, гарантии трудовых прав, поддержку семьи, несовершеннолетних и инвалидов, а также на нормах Конституции России о свободе труда, трудовых правах и их защите, свободе деятельности профессиональных союзов.

Трудовое законодательство представляет собой самостоятельную отрасль регламентации правоотношений в силу необходимости государственной защиты работников от экономического и административного превосходства работодателей. Именно работники составляют абсолютное большинство лиц, на которых распространяются нормы законов о труде. Реформирование трудового законодательства должно быть подчинено целям защиты трудовых прав

работников, и только в этом случае может стать социально ориентированным.

В связи с этим, оценивая концепцию проекта Трудового кодекса Российской Федерации, внесенного правительством Российской Федерации, Палата по правам человека отмечает, что исходные положения данного проекта о равенстве работников и работодателей, о соблюдении баланса их интересов возвращают регламентацию трудовых отношений в прошлый век, когда действовали только нормы гражданского права. В частности, в рассматриваемом проекте ничего не говорится о праве работника на труд, что предусмотрено ст. 23 Всеобщей Декларации прав человека, ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 1 Европейской Социальной Хартии.

Таким образом, предложенное направление реформирования трудового законодательства может привести к превращению данной отрасли из самостоятельной в один из институтов гражданского права и не соответствует признанным Россией международным правовым нормам. Так, представляется недальновидным игнорирование в правительственном проекте Трудового кодекса РФ норм Европейской

Социальной Хартии в период подготовки к ее подписанию и ратификации Российской Федерацией.

В Программе социальных реформ на период 1996 — 2000 годов, утвержденной постановлением правительства Российской Федерации № 222 от 26 февраля 1997 года, реформу трудового законодательства предусмотрено провести путем разработки и принятия Трудового кодекса РФ, а также создания Трудового процессуального кодекса РФ, содержащего механизмы реализации норм материального права.

Вопреки указанной Программе, в настоящее время реформирование законов о труде сводится к разработке многочисленных проектов исключительно Трудового кодекса. При этом ни один из них не получает одобрение основных участников трудовых правоотношений.

Палата по правам человека считает, что критика правительственного проекта Трудового кодекса со стороны профсоюзных организаций по многим позициям должна быть признана справедливой, в том числе в части предлагаемого проектом снижения социальных гарантий работников, неоправданного лишения профсоюзов права на обязательное предварительное согласование с ними многих управленческих решений работодателя.

Проект Трудового кодекса, внесенный правительством Российской Федерации, не обеспечивает гарантий государственной защиты трудовых прав граждан. В проекте реализуется принцип устранения государства от проблем реализации права на труд, отсутствует принцип субсидарной и солидарной ответственности государства перед работниками. Такой подход в условиях затянувшегося экономического кризиса вызывает серьезную озабоченность, оставляет работников без государственной поддержки в случае злоупотреблений со стороны работодателей.

Обсуждение проекта Трудового кодекса, внесенного правительством РФ, показывает, что поспешное его принятие не может послужить интересам гражданского и социального мира в стране. Более того: в случае принятия предложенного правительством РФ законопроекта работники практически лишатся возможности мирными средствами воздействовать на поведение работодателя.

Очевидно, что работа над согласованным вариантом Трудового кодекса должна быть продолжена, а проект, внесенный правительством РФ в соответствии с Распоряжением от 23.02.99 № 293, содержащийся в настоящее время в перечне особо важных законопроектов, требующих рассмотрения до 15 мая с.г., исключен из программы законодательной работы Государственной думы на весеннюю сессию 1999 года.

При этом принятию Трудового кодекса должна предшествовать разработка концепции реформы трудового законодательства.

В процессе проведения данной реформы основное внимание необходимо обратить на подготовку Трудового процессуального кодекса, в котором должны быть определены правовые механизмы защиты трудовых прав работников.

В Трудовом процессуальном кодексе прежде всего следует установить возможность работника адекватно реагировать на допускаемые работодателем нарушения трудовых прав (например, отказаться от работы в случае невыполнения работодателем обязанности по оплате труда).

Также в Трудовом процессуальном кодексе необходимо предусмотреть дополнительные способы реализации норм трудового законодательства в ходе осуществления деятельности по надзору и контролю за

его соблюдением. Так, предписания прокуратуры и правовых инспекторов труда должны исполняться так же, как и судебные решения. Эти предписания следует отнести к исполнительным документам.

Новые подходы должны быть разработаны и для рассмотрения индивидуальных и коллективных трудовых споров. В этой связи необходимо создание специализированных трудовых судов (судов по трудовым спорам). При этом следует установить коллегиальное рассмотрение всех трудовых дел при их прохождении по судебным инстанциям. В качестве председательствующего в такой коллегии должен быть профессиональный судья, в качестве общественных заседателей в нее могут входить профсоюзные работники и представители работодателей, за которыми на период осуществления обязанностей при рассмотрении трудовых споров следует сохранять заработную плату по месту основной работы.

Только после регламентации процесса реализации трудовых прав работников можно приступить к выяснению причин нарушения материальных норм трудового законодательства. После апробации этих норм в новых процессуальных условиях возможна разработка нового кодифицированного акта трудового законодательства. До проведения данной работы все утверждения о несоответствии норм трудового законодательства новым экономическим реалиям носят голословный характер.

Палата по правам человека считает, что в настоящее время, до принятия Трудового процессуального кодекса и создания судов по трудовым спорам либо судебных коллегий по трудовым спорам судов общей юрисдикции, возможно сохранение действующего Кодекса законов о труде с внесением в него изменений и дополнений в целях приведения в соответствие с другими законами. (Так, например, необходимо изменить пункт 8 ст. 33 КЗоТ, заменив указание на государственную и общественную собственность ссылкой на чужое имущество.)

В связи с изложенным Постоянная палата по правам человека решила:

1. Обратиться в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации с предложением отложить рассмотрение проекта Трудового кодекса Российской Федерации.

2. Предложить Государственной думе, правительству Российской Федерации приступить к работе по подготовке Трудового процессуального кодекса Российской Федерации и рассматривать данный законопроект как приоритетный.

3. Обратиться в Верховный суд Российской Федерации с предложением рассмотреть вопрос об учреждении Судебной коллегии по трудовым спорам Верховного суда Российской Федерации, а также соответствующих судебных коллегий республиканских, краевых, областных судов, судов городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов.

4. Обратиться в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Рострудинспекцию, к профсоюзным организациям с предложением усилить контроль за соблюдением трудового законодательства путем принятия предусмотренных законом мер в целях защиты прав и законных интересов работников.

Валерий Борщев, Председатель Постоянной палаты по правам человека

Закон о «Свободе совести и религиозных объединениях» должен быть исправлен и доработан

14 мая 1999 года состоялось заседание Постоянной палаты по правам человека Политического консультативного совета при президенте. На этот раз темой обсуждения стали проблемы, связанные с действующим законом о «Свободе совести и религиозных объединениях», а поводом послужило распространенное Уполномоченным по правам человека РФ О.О. Мироновым заключение на этот закон.

Согласно заключению О.О. Миронова, действующий закон не соответствует нормам международного права и Конституции России и, по его мнению, ряд дискриминационных, антиконституционных положений закона о свободе совести не должен в настоящее время применяться, поскольку ст. 15, ч. 4 Конституции РФ определяет верховенство международного законодательства над внутренним. Обсуждение этого заключения и стало поводом заседания Палаты, которая уже неоднократно поднимала подобные вопросы и до принятия закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в 1997 году, и после.

Первым выступил Валерий Борщев, председатель Палаты. Он являлся основным противником изменения законодательства в Думе, много лет возглавляя сопротивление изменению закона о свободе совести, принятого в 1990 году.

Затем слово взял представитель Уполномоченного по правам человека РФ Андрей Лебедев, который достаточно широко осветил обсуждаемую проблему. Он вполне убедил членов Палаты, что позиция Уполномоченного по этому вопросу сформировалась. Появилось основание рассчитывать на то, что Уполномоченный поддержит инициативы Палаты по постепенному изменению законодательства. Кроме того, аппарат Уполномоченного по правам человека РФ выразил готовность подготовить со временем, возможно, совместно с другими правозащитными организациями специальный доклад по вопросам свободы совести.

Представитель правительства Андрей Себенцов, он

же заместитель председателя Коалиции комиссий по вопросам религиозных объединений, выступил с достаточно неуклюжей защитой действующего закона, в разработке которого он, конечно же, участвовал, хотя и представляет либеральное крыло среди тех, кто в правительстве занимается этой проблемой.

Далее в обсуждении приняли участие представители конфессий и члены Палаты. Выступил представитель Московской патриархии священник Всеволод Чаплин, который в выступлении, правда, обошел все «острые углы».

Генеральный викарий Римско-католической церкви в России Антоний Гей критически отозвался не только о законе, но и о сложившейся ситуации в целом, потому что не только так называемые сектанты, но и римско-католическая церковь дискриминируется, в том числе и в связи с законом, который не учитывает ее специфики. На примере Ордена Иисуса (иезуитов), который не может пройти перерегистрацию по новому закону, Антоний Гей показал, что закон не учитывает внутренних структур и религиозного своеобразия исторически сложившихся конфессий и обязывает Орден вступать в какие-то несвойственные ему правоотношения с Римско-католической епархией для того, чтобы получить перерегистрацию. Это судьба всех независимых орденов, действующих в России, которые не могут легализоваться по новому закону.

На заседании Палаты также присутствовали представители Церкви адвентистов седьмого дня, Союза христиан веры евангельской — пятидесятников. Они сделали сообщения о ситуации с нарушениями религиозной свободы протестантских конфессий.

*Соб. корр.,
по сообщению Л.С. Левинсона,
ответственного секретаря Постоянной палаты по
правам человека*

Предлагаем вниманию читателей текст заключения о федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях», подготовленного Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации О.О. Мироновым, и решение Постоянной палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте Российской Федерации от 14 мая 1999 года.

Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» и международно-правовые обязательства Российской Федерации

Принятый 26 сентября 1997 г. федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» в основном отвечает международно-правовым обязательствам России, взятым ею на себя в качестве государства — участника Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека. В преамбуле Закона (п. 1 — 3), как и в статьях 28, 19 (ч.2) и 29 (ч.2) Конституции Российской Федерации, подтверждается право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений.

В то же время ряд положений Закона вступает в противоречие с принципами, установленными упомянутыми международно-правовыми документами, и соответственно может быть опротестован гражданами при подаче жалоб в Европейский суд по правам человека. По сути дела эти нормы и не могут действовать на территории Российской Федерации исходя из примата над внутренним законодательством правил, установленных международными договорами, что предусмотрено Конституцией РФ (ч. 4 ст. 15).

1. По сравнению с общим международно-правовым принципом равенства всех религий, зафиксированным в Конституции Российской Федерации (согласно ч. 1 ст. 14

«никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», а согласно ч. 2 этой же статьи «религиозные объединения... равны перед законом»), в Законе о свободе совести по сути закрепляется **привилегированное положение** отдельных религий.

В преамбуле Закона (п. 4 — 5) делается ссылка на «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» и на уважение «христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия России».

Возникает два вопроса. Во-первых, какие религии подпадают под определение «других» — католицизм, униатство или же, скажем, пятидесятники и молокане, которые также могут рассматриваться как часть исторического наследия России. Во-вторых, означает ли это *неуважение* к другим религиям, не поименованным в Законе, — конфуцианству, индуизму и т.п., не являющимися частью этого наследия. При нынешних формулировках преамбулы строгого юридического ответа на эти вопросы не существует.

2. В Законе о свободе совести (п. 3 ст. 3) говорится, что установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается. Однако, помимо декларированного в преамбуле привилегированного положения отдельных религий, ряд других положений закона устанавливает нормы, по сути ведущие к **дискриминации** отдельных конфессий на практике.

Противоречит как Европейской конвенции, так и прецедентам органов Совета Европы, являющимся важным источником «европейского» права, проводимое в Законе (статьи 6 и 7) разграничение между *религиозными объединениями и религиозными группами*.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона религиозные группы, в отличие от религиозных объединений, не подлежат государственной регистрации и не пользуются правами юридического лица.

Закон, кроме того, проводит различие между «традиционными» религиозными организациями и религиозными организациями, у которых отсутствует «документ, подтверждающий их существование на соответствующей территории не менее 15 лет» (п. 1 ст. 9 Закона).

«Нетрадиционные» религиозные организации лишены многих прав и в соответствии с п. 3 ст. 27 Закона не могут:

- просить Президента РФ об отсрочке от призыва на военную службу и освобождении от военных сборов своих священнослужителей, а также не имеют права на замену военной службы альтернативной службой для последователей данной религии;

- создавать образовательные учреждения;

- обучать детей религии вне рамок образовательной программы;

- иметь при себе представительство иностранной религиозной организации;

- проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, *детских домах, домах-интернатах* для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы;

- производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения;

- учреждать организации, издающие богослужебную литературу и производящие предметы культового назначения;

- создавать образовательные учреждения, а также учреждать средства массовой информации;

- создавать учреждения профессионального религиозного образования для подготовки служителей и религиозного персонала;

- приглашать иностранных граждан для занятия профессиональной, в том числе проповеднической, религиозной деятельностью.

Дискриминационным является также противоречащий как Европейской Конвенции, так и Международному пакту о гражданских и политических правах п. 2 ст. 13 Закона, который гласит, что «представительство иностранной религиозной организации не может заниматься культурной и иной деятельностью, и на него не распространяется статус религиозного объединения».

3. Согласно п. 2 ст. 3 Закона о свободе совести «право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, **обеспечения обороны страны и безопасности государства**».

Последнее положение противоречит п. 2 ст. 9 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека, который гласит: «свобода исповедовать свою религию... подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц». Это — исчерпывающий список предусмотренных Конвенцией законных ограничений права на свободу религии. В отличие от ряда других прав и свобод, гарантируемых, в частности, статьями 8, 10, 11, никакого лимитирования свободы религии по соображениям «национальной безопасности» Конвенция не устанавливает.

4. Ч. 3 и 4 ст. 16 Закона о свободе совести предусматривают возможность совершения религиозных обрядов и церемоний в воинских частях, в местах лишения свободы и местах содержания под стражей. Однако **практические гарантии реализации этих прав** в Законе отсутствуют. Не ясно, что имеется в виду под «учетом требований воинских уставов» и «соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства», на которые ссылается данная статья.

С учетом изложенных замечаний федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» может быть приведен в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

О.О. Миронов,
Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации

(Примечание редакции: выделения текста сделаны автором)

О свободе совести и правовом регулировании деятельности религиозных объединений

Решение Постоянной палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте Российской Федерации от 14 мая 1999 года

Постоянная палата по правам человека обсудила заключение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» и международно-правовые обязательства Российской Федерации», правоприменительную практику указанного федерального закона, проблемы, связанные с предстоящим рассмотрением в Конституционном суде Российской Федерации запросов о соответствии ряда положений закона нормам Конституции Российской Федерации.

Со дня своего основания в 1996 году Палата выступала против отмены Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 года, против новой модели законодательства о религиозных организациях, противоречащего основам конституционного строя России.

Новый закон «О свободе совести и религиозных объединениях» подорвал одно из фундаментальных оснований гражданского общества и знаменовал собой переход к двойным стандартам. Сложившаяся ситуация во многом подобна имевшей место десятилетия назад. Статья 52 советской Конституции гарантировала свободу совести, право исповедовать любую религию, отправлять религиозные культы, запрещала возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями. Но эти конституционные гарантии сводились на нет антиконституционными нормативно-правовыми актами и не мешали на протяжении десятилетий вести борьбу с религией.

Концепция закона 1997 года основана на представлении о религии как об управляемой идеологии, рассматривает как приоритетные интересы религиозных организаций, а не право каждого на свободу совести и вероисповедания. Отдельные существенные положения закона игнорируют самостоятельность и специфику религиозной жизни, являются по сути своей антирелигиозными, дискриминационными по отношению ко всем вероисповеданиям, представляющими опасность для всех верующих.

Правоприменительная практика, сложившаяся за полтора года действия закона, показывает, что не только откровенно дискриминационные, но и многие другие положения закона в силу их двусмысленности приводят к грубым нарушениям прав человека, прежде всего в отношении общин верующих в субъектах Российской Федерации.

Сегодня в связи с позицией руководства страны нарушения прав религиозных объединений не носят массового и всеобъемлющего характера. Но при новом президенте страны, новом составе других органов власти государственная политика в отношении религиозных организаций может быть изменена. Нормы, применяемые сегодня против части объединений верующих, могут быть обращены против всех.

В сложившейся ситуации Постоянная палата по правам человека обращается к Конституционному суду РФ с призывом ускорить рассмотрение запросов, поданных рядом религиозных объединений, о несоответствии Конституции РФ, статьи 27, части 3

новому закону. Согласно этой норме, дискриминируются религиозные объединения, «не имеющие документа, подтверждающего их существование на соответствующей территории на протяжении не менее пятнадцати лет». При этом Палата отмечает, что поданные запросы не затрагивают целого ряда норм закона, откровенно противоречащих Конституции Российской Федерации, таких, как принудительное разделение религиозных объединений на религиозные организации и религиозные группы, введение территориальных ограничений при образовании и деятельности религиозных организаций, запрет на культовую и иную религиозную деятельность представительств иностранных религиозных организаций. Таким образом, рассмотрение имеющихся запросов Конституционным судом, будучи необходимым, не сможет существенно изменить правовую ситуацию, связанную с законом.

В связи с этим Постоянная палата по правам человека всецело поддерживает позицию Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, выраженную в его заключении на федеральный закон. Палата присоединяется к предложению Уполномоченного привести закон в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Палата присоединяется и к утверждению Уполномоченного, что положения закона, не соответствующие нормам международного права, не могут действовать на территории Российской Федерации исходя из примата этих норм над внутренним законодательством. Палата по правам человека призывает органы государственной власти, в том числе суд и прокуратуру, следовать этому правилу, применяя в соответствующих случаях нормы Всеобщей Декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека.

Палата обращается к Государственной думе с призывом начать работу по подготовке проекта закона «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях».

Палата обращается в Комиссию по вопросам религиозных объединений при правительстве Российской Федерации с предложением принять меры по преодолению превратного толкования федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» в субъектах Российской Федерации, проводить разъяснительную работу, направленную против злоупотребления законом.

*Валерий Борщев,
Председатель Постоянной палаты по правам
человека*

Инициативы**78-ая годовщина со дня рождения А.Д. Сахарова**

21 мая 1999 года академику Андрею Дмитриевичу Сахарову исполнилось бы 78 лет. В Большом зале Московской консерватории состоялся торжественный концерт классической музыки, посвященный его дню рождения.

Юрий Самодуров, директор Музея и общественного центра «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова, открыл праздничный концерт, зачитав письмо вдовы А.Д. Сахарова Елены Боннэр к собравшимся в зале российским правозащитникам. Актер Михаил Глузский продекламировал страницы из дневника А.Д. Сахарова, которые никогда не публиковались.

К 78-й годовщине со дня рождения А.Д. Сахарова Музей и общественный центр имени А.Д. Сахарова выступил с инициативой создания Музея СССР. С 21 мая по 22 июня 1999 года в здании Музея А.Д. Сахарова будет открыта выставка-лаборатория «Идея Музея СССР». На выставке представлены работы известных художников, скульпторов, графиков, фотографов разных поколений.

Предлагаем читателям статью Юрия Самодурова об идее Музея СССР.

Идея Музея СССР

Одно из главных событий XX века, которое во всемирной истории, возможно, займет место в одном ряду с распадом Римской империи, — уход в Лету Союза Советских Социалистических Республик — СССР.

Чем был СССР? Обществом, верившим в коммунизм и его вождей и жившим в самонезависимости от остального мира? Народом, в котором соединились более ста народностей? Огромным по территории, грандиозным по военной мощи и размаху насилия государством? Страной с громадными достижениями в ядерной программе, космосе, военной промышленности, спорте?

Как ощутить и представить мечты и достижения, испытания и заблуждения сотен миллионов людей, живших в СССР? Как почувствовать и понять их энтузиазм, конформизм, страх, преступления, жертвы? Как представить цену, которую население СССР заплатило за стремление к коммунизму?

Какой образ возникает сегодня у вас лично и в обществе в связи со словом «СССР»? Как будут представлять себе СССР ваши дети и последующие поколения? Неужели имя и образ СССР, вызывающие в нас такие сильные и сложные чувства, будут размыты и неощутимы через несколько десятков лет?

В одиночку, наедине с книгами, кинофильмами, документами очень трудно получить целостный, исторически достоверный, по-человечески интересный и документально точный ответ на вопрос: «Каким был СССР, что это было за общество, страна, государство?»

Один из немногих путей, который, как мне кажется, может в этом существенно помочь, — создание Музея СССР. «СССР — это наше всё», так в определенном смысле можно сказать, перефразируя слова, сказанные о Пушкине. Если наше «всё» канет в Лету, это будет так же плохо, неумно и безнравственно, как беречь не портреты и тексты Пушкина, а только критические статьи о нем. Напротив, СССР нужно чем-то обозначить, он должен стать доступным взгляду, чтобы его можно было зримо и мысленно представить, тогда, думаю, к СССР начнет формироваться правильное, а не придуманное отношение.

Наверное, прецедентов создания подобного музея нет. Если их и можно найти, то достаточно отдаленные: Музей Холокоста в Вашингтоне, Центр Визентала в Лос-Анджелесе, Музей Яд-Вашем в Иерусалиме, миссией которых является, как мне кажется, создание зримого образа и сохранение исторической памяти обо всех людях (миллионах людей), ставших из-за определенного этнического происхождения жертвами нацизма.

Похожую задачу создания национального музея, архива и библиотеки, хранящих историческую память и зримый образ всех людей (десятков миллионов человек), ставших жертвами социально-политических репрессий в

СССР, поставил в 1987 г., но не смог впоследствии реализовать «Мемориал».

С тех пор завершилась целая историческая эпоха. Думаю, что теперь актуальной задачей является создание целостного музейного образа того, что включает почти столетняя эпоха существования СССР, а именно всего того, что ярко присутствовало в сознании разных поколений и различных слоев советского общества, и того, что в этой эпохе особенно интересно и важно различным поколениям и слоям населения современной России и других стран СНГ.

Создание Музея СССР — дело, требующее активного сотрудничества профессионалов, гражданского общества и государства (думаю, не только России, но и стран, входивших в состав СССР). Для осуществления проекта нужно сформировать Совет попечителей Музея СССР, состоящий из общественной и государственной палат.

Первым шагом на пути осуществления предлагаемой идеи является проведение 21 мая — 4 июня 1999 г. Музеем и общественным центром «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова, инициатором проекта создания Музея СССР, выставки-лаборатории «Идея Музея СССР». На этой выставке мы хотим и можем представить не экспонаты и не проекты (макеты) экспозиции Музея СССР, а лишь «знаки», метафоры, символы некоторых тем и сюжетов его будущей экспозиции. Задача выставки-лаборатории — инициировать первое публичное обсуждение идеи и разбудить общественную инициативу для осуществления следующих шагов: подготовка и открытие в Москве в 2000 г. в хорошем и большом зале длительно действующей, в идеале многолетней, выставки-экспозиции «Музей СССР» и организация Совета попечителей Музея СССР. Если эти этапы будут пройдены, то, надеемся, окажется возможным и строительство специального здания и открытие в нем (примерно в 2006 г.) экспозиции Музея СССР.

Куратор выставки-лаборатории «Идея Музея СССР» — художник Юрий Злотников. Средства на организацию выставки предоставили Фонд Джексона и американское отделение Фонда Андрея Сахарова (США). Моя особая благодарность архитектору Александру Бродскому, чей архитектурный проект Музея СССР представляется необычайно сильной и точной метафорой погружающей в «воды Леты» империи и вдохновляет на работу по созданию Музея.

Юрий Самодуров,
директор Музея и общественного центра имени
Андрея Сахарова

Письма в МХГ

Уполномоченный по правам человека о событиях в Югославии

Открытое письмо членам Московской Хельсинкской группы

Из средств массовой информации известно, что моя точка зрения относительно событий вокруг Югославии, изложенная в опубликованной «Позиции Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по вопросу нарушения прав человека и основных свобод на Балканах», а также мои обращения к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II и главе Римской Католической церкви Папе Иоанну Павлу II вызвали многочисленные отклики правозащитных движений России и Европы.

В связи с этим мною за последнее время получен ряд писем от неправительственных правозащитных организаций и отдельных правозащитников с просьбой ответить на поставленные в них вопросы.

Первое желание было ответить на письма в порядке обычной деловой переписки. Между тем вопросы, затронутые в корреспонденциях, представляют, на мой взгляд, общественный интерес для всех, кто обеспокоен развитием событий на Балканах. Кроме того, понятно, что нельзя было оставить без ответа и тех респондентов, которые выступили в мой адрес в открытом эфире.

Ввиду этого я оказался перед необходимостью ответить на упомянутые обращения открытым письмом через средства массовой информации, взяв из них наиболее острые для текущего развития событий проблемы. Я тем охотнее пошел на этот вариант, что имел в своей почте прямой призыв такой авторитетной организации, как Московская Хельсинкская группа.

Итак, что же происходит на Балканах?

Месяц необъявленной войны показал, что политика бомбардировок завела в тупик. Одновременно военная драма в Югославии фактически переросла в общеевропейский гуманитарный кризис, сопровождаемый массовыми нарушениями прав человека обеими сторонами.

В центре Европы создана невиданная в мировой истории ударная группировка, которая насчитывает уже свыше тысячи самолетов. Количество боевых вылетов достигло к концу месяца также тысячной отметки. В результате полностью уничтожены национальные предприятия по нефтепереработке, большинство военных заводов, топливных хранилищ, выведены из строя почти все аэродромы. Прервано железнодорожное и автомобильное сообщение с внешним миром, соседними странами и внутренними областями, включая Косово. В области, из-за которой началась «правозащитная силовая операция», уже разрушено около 600 городов и деревень. На сотни идет счет убитых и раненых. Косово покинули свыше 800 тыс. человек. Ожидается, что к концу апреля это число превысит миллион мигрантов.

Ракетные удары не только разрушают жилые дома, мосты, памятники культуры, объявленные ЮНЕСКО достоянием общеевропейской культуры и человеческой цивилизации. Они разрушают последние надежды на то, что созданная на протяжении нашего столетия конструкция международных отношений, основанная на примате права, станет надежным щитом прав человека и основных свобод, исключая средневековую

максиму, согласно которой главным аргументом в решении межгосударственных и этнических споров являлась грубая военная сила.

Трудно избавиться от апокалиптического ощущения, что уходящий век, трагически стартовавший в Сараево под звуки pistolетных выстрелов боснийца Гаврилы Принципа, драматично завершается сейчас под ракетно-бомбовую канонаду в Приштине.

Попробуем взглянуть на события вокруг Югославии с правозащитной точки зрения. Для начала стоит обратиться к международным документам, составившим, что называется, каркас современного международного права.

Во-первых, вот уже четверть века мировое сообщество придерживается определения агрессии как «применения вооруженной силы государством (группой государств) против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН, как это установлено настоящим определением» (статья 1 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года). На взгляд юриста, нынешние воздушные атаки если не по букве, то, во всяком случае, по духу подпадают под определение агрессии, данное мировым сообществом.

Во-вторых, международное право дает четкий запрет на «политику государственного терроризма», имея в виду «любые действия государств, направленные на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах». Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1984 года о недопустимости такой политики «требует от всех государств не предпринимать какие-либо действия, направленные на вооруженное вмешательство и оккупацию, насильственное изменение или подрыв общественно-политического строя государств, дестабилизацию и свержение их правительств».

Очевидно, что попытки любым путем свергнуть демократически избранного югославского президента представляют собой именно политику «государственного терроризма».

И, наконец, в дни своего полувекового юбилея НАТО нарушило собственный договор о создании Североатлантического альянса от 4 апреля 1949 года, где содержатся обязательства государств «разрешать все международные споры, в которые они могут быть вовлечены, мирными средствами таким образом, чтобы не подвергнуть угрозе международный мир, безопасность и справедливость», а также «воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями Объединенных Наций» (статья 1 Североатлантического договора 1949 года).

Признавая за Советом Безопасности ООН «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности» (статья 7 Североатлантического договора), альянс самоограничил «зону своей

ответственности лишь территорией стран — участниц альянса» (статья 6 договора). Выходит, Югославия — одна из немногих стран, отказывавшихся войти в альянс, произвольно включена его стратегами в сферу своей компетенции.

Руководителям Московской Хельсинкской группы, большая часть которых является видными историками и политологами, вряд ли стоит напоминать, что в ходе проведения массированных атак на Югославию были грубо нарушены общепризнанные нормы и правила ведения войны.

В первую очередь я имею в виду Женевскую Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны, Конвенцию о режиме судоходства на Дунае 1948 года, Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года, Конвенцию о защите жертв войны 1949 года и дополнительные протоколы к ней 1977 года, Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и три протокола к ней 1981 года.

Под этими документами стоят подписи всех участников конфликта, взявших тем самым на себя обязательства «не пользоваться неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю» (статья 22 Положения о законах и обычаях войны), не «атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения» (там же, статья 25).

Упражняясь в бомбардировках югославских городов и селений, нелишне помнить, что почти во всех женевских конвенциях есть статьи, предусматривающие для воюющей стороны ответственность «по возмещению убытков», в том числе «ответственность за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее вооруженных сил» (статья 3 Женевской Конвенции 1907 года).

Из всего этого вытекает, что Югославия как член ООН в соответствии с Уставом ООН имеет «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону» (статья 51).

Как вы помните, непосредственным поводом для балканской операции послужил отказ Югославии поставить свою подпись под Соглашением в Рамбуе, предусматривавшим «размещение на ее территории военного контингента НАТО для обеспечения прав албанцев в сербском крае Косово». Высказанный в ультимативной форме, этот вердикт фактически означал не имеющее аналогов в новейшей истории вмешательство во внутренние дела суверенного государства, прямое нарушение его территориальной целостности. Подобные действия являются грубым нарушением **Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года.**

Именно этот международно-правовой документ положил начало деятельности Международной Хельсинкской группы, провозгласившей своим кредо защиту «Кодекса поведения, касающегося военно-политических аспектов безопасности» 1994 года, являющегося неотъемлемой частью программных

документов ОБСЕ. В частности, имеются в виду положения «о неделимости безопасности» (пункт 3 Кодекса), пункт 4 того же документа «об уважении суверенного равенства и своеобразия друг друга» (пункт 4 Кодекса), «о сотрудничестве в борьбе против террористической деятельности» (пункт 6 Кодекса).

Я констатирую достаточно тривиальные вещи, если не считать, что за ними стоит поток беженцев, разгромленные города и села.

А разве разрушение в ночь на 25 апреля телецентра и ретранслятора в центре Белграда не представляет собой вопиющее нарушение статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года?! Обладая силой международного Договора, он провозглашает, как известно, право каждого человека на свободу информации.

А разве гибель 20 тележурналистов не является прямым нарушением Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека?! Согласно ей, как вы помните, «каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения, включая право на получение и распространение информации» (статья 10 Европейской Конвенции).

Для любого непредвзятого правозащитника совершенно очевидно, что ракетно-бомбовые удары по Югославии провоцируют такой поистине библейский исход беженцев, будь то сербов или албанцев, который неминуемо ведет к общеевропейской гуманитарной катастрофе. А разве это, в свою очередь, не вызовет колоссальную волну нелегальной иммиграции, рост контрабанды оружия и наркотиков, общее усиление организованной преступности, масштабное экологическое загрязнение?

Ответы на эти вопросы исключительно важны, поскольку, по моему глубокому убеждению, только правозащитное движение, опираясь на влияние и добрую волю, способно вывести на правовое решение югославский кризис, положить конец варварству конфликтующих сторон, избежать вселенской катастрофы.

По сути дела сейчас на карту поставлена вся система международного права, а значит, роль и значение правозащитного движения. Разобщенность, наметившаяся в нем, была бы тяжелейшим ударом по несущей конструкции европейского мира и права, созданного за последние годы.

Именно поэтому я призываю все правозащитные организации России и Европы объединиться в требовании немедленно прекратить любые боевые действия на юге Европы, не дать взорвать международное право бомбометаниями геополитиков, не допустить превращения прав человека в объект их игры на Балканах.

О.О. Миронов, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации

(Примечание редакции: выделения текста жирным шрифтом принадлежат автору.)

Господа, не искажайте фактов!

Недавно в адрес Московской Хельсинкской группы по электронной почте пришло обращение под названием «Евреи в Новгороде, Россия взывает о помощи» от Ли Штейна из «Международной солидарности с российскими рабочими» (International Solidarity with Workers in Russia — ISWoR). Автор просил распространить информацию о фактах проявления антисемитизма в Боровичах Новгородской области. В частности, сообщалось о том, что по местному телевидению фашисты призывали убивать евреев. Одна из еврейских семей чудом уцелела в результате поджога дома. Партия Русского Национального Единства (РНЕ) активно агитирует молодежь вступать в свои ряды и проводит военную подготовку своих членов. Общественное напряжение достигло предела. Евреи получают письма с угрозами их жизни, если они не покинут страну. При этом городские власти не предпринимают никаких шагов, чтобы пресечь деятельность членов РНЕ. В заключение Ли Штейн предложил посылать письма поддержки раввину местной еврейской общины Эдуарду Алексееву, чтобы затем передать их городским властям.

Прежде чем предпринимать какие-либо действия, мы связались с Эдуардом Алексеевым, который в тот же день прислал нам ответ:

«Я не знаю, какую цель преследует организация ISWoR, но они, как всегда, перевернули все с ног на голову. Телепередачи, о которых идет речь, были 3 года назад. Еврейская община выиграла по этому поводу 4 судебных процесса. Мэр города Боровичи оказал нам

полную поддержку... Вопрос этот полностью решен. Я неоднократно обращался к ISWoR с просьбой ничего не предпринимать без нашего ведома. Однако они направили кучу писем в адрес губернатора и мэра.

Кроме того, я не раввин. Я председатель еврейской общины... На мой взгляд, разница есть.

Сейчас в Боровичах орудует РНЕ, с ними ведется активная борьба со стороны властей. 13 — 14 апреля в нашем городе по инициативе мэра состоялся семинар, направленный против экстремистских настроений среди молодежи. В семинаре участвовали правозащитники и специалисты по этому вопросу. Организатор семинара — Санкт-Петербургский правозащитный центр имени Гарольда Лайта. Насколько мне известно, впервые власти сами обратились к правозащитникам с просьбой о помощи в борьбе против экстремистов и неонацистов.

Я был бы вам очень признателен, если бы вы смогли убедить ISWoR перестать искажать факты, поскольку тем самым они нас постоянно подставляют под удар. Только наладишь связи с властями, а эти господа шлют петиции с протестами и предложениями отключить свет и связь в офисах РНЕ, не предоставлять им городской транспорт и с другими бреднями!

С уважением! Эдуард Алексеев».

Комментарии излишни.

Наталья Пуха,

Информационный центр правозащитного движения

Партнеры МХГ

Правозащитный центр Республики Марий Эл — партнер Московской Хельсинкской группы по проекту «Мониторинг прав человека в России». Правозащитный центр издает газету «Сам себе адвокат». В № 19 за 1999 г. был опубликован доклад, посвященный 50-летию принятия Всеобщей декларации прав человека. Доклад знакомит с работой Правозащитного центра Республики Марий Эл в сфере мониторинга прав человека. Публикуем выдержки из этого доклада.

Защитим права человека

Многие ошибочно полагают, что Правозащитный центр — обыкновенная контора адвокатов, каких сейчас в республике десятки... Наряду с защитой конкретных лиц главная задача Центра — сбор информации о нарушениях прав человека, доведение этой информации до органов власти и общественности, а также рекомендации о способах устранения выявленных нарушений...

Безусловно, самые массовые нарушения прав человека наблюдаются в республике в социально-экономической сфере. Здесь вина не только республиканских властей, но и федеральных, закладывающих в бюджет заведомо нереальные цифры, то есть берущих неисполнимые обязательства. В итоге: грубейшие нарушения положений части 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающих право каждого на обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам. В настоящее время права около трети населения республики (а это четверть миллиона

человек) на полное и своевременное получение пенсий нарушаются республиканскими властями, не прилагающими должных усилий по наполнению Пенсионного фонда. По сведениям Госсекретаря Республики Марий Эл Н.Н. Гаврилова, долги предприятий республики в Пенсионный фонд составили 450 миллионов, сумма достаточная, чтобы не только погасить долги по пенсиям, но и проиндексировать их. Невыплата пособий семьям, имеющим детей, достигает рекордных показателей — задержки на 7 — 8 месяцев.

Массовый характер носят нарушения положений части 3 статьи 23, провозглашающей право каждого работающего на вознаграждение, обеспечивающее достойное существование его самого и его семьи. Заработная плата некоторыми предприятиями не выплачивается уже годами. Ряд предприятий перешли на натуроплату, что мы считаем грубейшим нарушением трудовых соглашений. Зарплата выплачивается либо продукцией (кирпичом, трикотажем), либо купонами, отоварить которые можно только в принадлежащем предприятию магазине. В случае хищения упомянутых

купонов ни один суд не признает иск о возмещении материального ущерба, так как нигде в законодательстве не упоминаются такие платежные средства. Республиканским органам власти прекрасно известно об этих нарушениях, но ничего для устранения нарушений не делается.

Статьей 10 Декларации провозглашено, что для определения своих прав и обязанностей человек имеет право на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом. Частью 1 статьи 11 установлено, что обвиняемый в совершении преступления имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются возможности для защиты. О том, как соблюдаются права человека в этой части, не надо даже собирать материалы, так как сами судьи... признают, что при вынесении решений они требуют от обвиняемых доказательств невиновности, недостаточно исследуют материалы дел, в отдельных случаях искусственно создают смягчающие обстоятельства, в других — рассматривают дела в отсутствие законных представителей защиты. Неоправданно затягивают сроки рассмотрения дел, превышают полномочия, неправильно применяют законы, привлекают к ответственности ненадлежащих ответчиков, то есть не тех и не за то. При обжаловании приговоров в вышестоящие инстанции из дел исчезают даже протоколы судебных заседаний, не говоря уже о других документах. Эти сведения взяты не с потолка, это слова членов Верховного суда республики на конференции судей...

Огромное количество жалоб поступает от граждан на отказ в приеме исковых заявлений по надуманным предлогам (отпуска судей, перегруженность), что существенно ограничивает права граждан, обращающихся за защитой своих интересов в судебные инстанции...

Юристы Правозащитного центра Республики Марий Эл проводят бесплатные консультации по телефону с 12 до 17 часов. Вопросы граждан бывают разнообразными, бывают жалобы и на действия государственных служащих, в частности, за консультацией обратилась женщина, подававшая исковое заявление в суд. В приеме искового заявления ей было отказано со ссылкой на то, что судьи на данный момент перегружены работой. При этом ни один из судей не принял во внимание тот факт, что у женщины истекает срок исковой давности и на этот период, когда судьи начнут принимать заявления, она по закону уже не сможет его подать (если, конечно, не докажет, что срок пропущен по уважительной причине). В статье 129 Гражданско-процессуального кодекса перечислены случаи, когда в принятии заявления может быть отказано. И такого основания для отказа, как перегруженность судей, просто не существует. Юристы Правозащитного центра помогли женщине составить частную жалобу на определение суда об отказе в приеме искового заявления. Пока неизвестно, что далее предпримут судьи, но добиться справедливости в данном случае вполне реально.

За консультацией обратился мужчина. По решению суда ответчики обязаны выплатить ему возмещение морального вреда. На основании решения суда возбуждено исполнительное производство, однако по вине судебных приставов оно недопустимо затянато. Приставы то уходили в отпуск, не передав своих дел другим, то болели, то просто теряли документы. Юристы Правозащитного центра помогли обжаловать действия судебных приставов, кроме того, мужчине предложено обратиться в суд для индексации сумм, подлежащих к выплате в счет возмещения вреда.

В нормативных актах, принимаемых законодательной ветвью власти, положение с соблюдением прав человека

более благополучно. Очевидно, сказывается участие ряда депутатов в правозащитной деятельности, а также более тщательная проработка законопроектов до их принятия. По крайней мере, в течение последних 11 месяцев в законах Республики Марий Эл не обнаруживается ущемления прав человека...

В то же время следует отметить, что в сфере защиты прав человека законодатели за истекшие два года практически не сделали ничего. Нет в Марий Эл ни Уполномоченного по правам человека, ни комиссий по правам человека Госсобрания, не нашло поддержки предложение учредить должность хотя бы Уполномоченного по правам ребенка. А ведь такие предложения в течение 1998 года — года прав человека в России — вносились Правозащитным центром неоднократно...

Большое количество жалоб поступает на действия органов внутренних дел. К сожалению, подавляющее большинство граждан, опасаясь ответной реакции сотрудников милиции, не хотят обращаться в судебные органы и даже лечебные учреждения за помощью. Но и тех фактов, которые доведены до судебного разбирательства, достаточно, чтобы сделать вывод о применении пыток к задержанным и подозреваемым, других незаконных методов воздействия при ведении следствия и дознания. Возмутителен случай, когда суд покрывает недобросовестное следствие.

В ночь на 1 августа 1998 года в пос. Оршанка был украден автомобиль. Потерпевший сразу в эту ночь обратился в милицию с заявлением. Однако уголовное дело по данному факту было возбуждено только 8 августа 1998 года. В ходе следствия работниками Оршанского РОВД грубо нарушались нормы уголовно-процессуального права, что послужило основанием для передачи дела для расследования в следственное управление МВД Республики Марий Эл. Однако и здесь дело не пошло должного хода. А именно: в неустановленное время в период с 1 августа по 8 августа 1998 года автомобиль был обнаружен в разукomплектованном виде в гараже гражданина Д. В совершении кражи признался гражданин Х. Установлено, что предварительно между ними была достигнута договоренность об укрытии автомобиля. Кроме того, гражданин Д. помогал разукomплектовывать автомобиль, присвоил себе два колеса, похитил задний мост. Однако и следователь Оршанского РОВД, и следователь СУ МВД упорно выносили постановление об отказе в уголовном преследовании гражданина Д., указывая, что он не знал о том, что автомобиль краденный. Потерпевший неоднократно обращался с жалобами на необъективность следствия, был на личном приеме у министра внутренних дел, однако честь мундира дорожке интересов гражданина. Срок расследования истекает на днях, но истинные преступники наказания не получают, так как стараниями работников милиции они от уголовного преследования освобождены.

Отдельный разговор о нарушениях прав человека в местах заключения. Практически каждый квартал члены Правозащитного центра посещают колонии и следственные изоляторы республики. И если жалобы из следственных изоляторов в основном касаются условий содержания (то есть на перегруженность камер) и в последнее время прекратились жалобы на жестокое обращение со стороны администрации, то из мест содержания осужденных жалобы на избиения и непредоставление медицинской помощи идут потоком. Наибольшее количество жалоб поступает из учреждений ОШ-25/3 (п. Медведево) и ОШ-25/5 (п. Ясный). Причем при посещении ОШ-25/3 администрация учреждения отказала правозащитникам во встрече с осужденным Черняевым, сообщившим о том, что за жалобы на работника больницы, удалившего ему без его согласия

легкое, он был избит сотрудниками медицинской службы. За день до посещения правозащитниками колонии он был помещен за оскорбление сотрудника администрации в штрафной изолятор на 15 суток. Из ОПШ-25/5, где также правозащитники побывали 13 ноября 1998 года, сообщили, что осужденные, подавшие жалобы, подвергаются придиркам со стороны администрации учреждения. Здесь необходима более активная работа органов прокурорского надзора за содержанием в исправительно-трудовых учреждениях...

Гражданские права человека, провозглашенные в Декларации, в настоящее время в общественном сознании отошли немного в тень. Только немногие осознают, что без их соблюдения невозможно достичь прогресса и в соблюдении прав социально-экономических. В части 3 статьи 21 Декларации прямо указано, что воля народа должна быть основой власти правительства. Воля эта должна быть выражена в выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования. Грубейший факт нарушения всеобщего избирательного права произошел в Оршанском районе. В октябре 1996 года всем населением района был избран главой администрации В.В. Галяев. Весной этого года президент

Кислицын назначил его министром сельского хозяйства — должность, несовместимую с должностью главы района. Согласно международным нормам, российскому законодательству и уставу района в этом случае необходимо было назначить всеобщие (в масштабе района) выборы. Произошло же следующее. Президент Кислицын и председатель комиссии Госсобрания по вопросам местного самоуправления коммунист Кукарин привезли на сессию районного собрания гос. Томескина и предложили депутатам проголосовать, что те и сделали, лишив своих избирателей их законного права. Правозащитный центр обратился в суд с требованием назначить выборы, однако ни Оршанский районный, ни Верховный марийский суды никаких мер не приняли. Сейчас дело рассматривается в Верховном суде России...

В заключение хочется сказать, что Правозащитный центр выстоял эти 2 года и в дальнейшем намерен противодействовать незаконной и нарушениям прав человека, от кого бы они ни исходили.

*Выдержки из доклада, подготовленного
Правозащитным центром РМЭ*

Беззаконие — за каждым углом

Не лучшие дни переживает сейчас наша правозащита, чей голос некогда так хорошо был слышен без микрофона и матюгальника. Дожили: кто-то вольготно себя чувствует в столоначальниках, кто-то, подыгрывая властям, по уши занят публичной политикой, а иные правозащитники, чтобы выжить, не сочли зазорным пойти в услужение в частные фирмы. Между тем жизнь российская такова, что и при «самой демократической в мире» Конституции правозащиты все больше резонно заниматься своим прямым делом.

Одной из первых пришла в себя сбитая с толку на сломе времен Московская Хельсинкская группа, та самая, что четверть века назад немало крови попортила Кремлю и Лубянке открытыми обращениями Юрия Орлова, Александра Гинзбурга, Людмила Алексеевой, Петра Григоренко, Анатолия Шаранского и их сподвижников к мировому сообществу о нарушениях прав личности в СССР и была карающей рукой жестоко разгромлена. Нынешний лидер группы, историк и литератор Людмила Михайловна Алексеева, предварительно обсудив вопрос на международных конференциях, начала общенациональную акцию под названием «Мониторинг прав человека в России».

Замысел такой: не высказывая властям дежурной «озабоченности», внимательно посмотреть, что происходит в субъектах Российской Федерации. По предложению Хельсинкской группы занялся этим среди прочих тридцати региональных организаций и зарегистрированных осенью Ярославский правозащитный центр. Его директор, координатор проекта по нашей области Валерий Сторожев к составлению обзора привлек экспертов из совета родителей военнослужащих, нового общественного движения «Антимилитаристская радикальная ассоциация», из Угличского правозащитного центра, экологического клуба «Зеленая ветвь». Пользуясь вполне общедоступными источниками — информацией облстата, пресс-центров, отчетами прокурорских проверок, судебной хроникой, журналистскими расследованиями, эти люди (есть среди них и юристы)

сработали без шума и пыли и в марте отправили в столицу сорокастраничный «Доклад о положении с правами человека в Ярославской области за 1998 год».

Те, кто следит за прессой, пожалуй, не найдут там для себя ничего сногшибательного, нет в обзоре и таких знакомых по заседаниям комитета по безопасности и правам человека при губернском общественном собрании душевительных призывов к властям. Смысл и значение этого единственного в своем роде документа в другом: предпринята первая попытка юридически осмыслить, как власть, и не где-нибудь в тридцатом царстве, а у нас дома, на деле выполняет свои конституционные обязанности, кстати, оплаченные из нашего кармана, — уважать неприкосновенность личности, ее всем известные права и свободы. Ни от насилия криминального, ни от тяжкого повседневного беззакония под видом «заботы о людях» мы с вами и сегодня не защищены. Так же как и при Брежнев, Суллове, Андропове. Положение с реальным обеспечением элементарных социальных и трудовых прав правозащитники определяют как «развивающийся кризис». Подкрепляют свою оценку свежими цифрами из сводок статистиков. Ниже прожиточного минимума (в 428 целковых) в минувшем году жил в наших краях каждый четвертый житель. Официально зарегистрированных безработных у нас на 1 января года нынешнего было 16,7 тыс. душ с долгом по пособиям на февраль в 3783,3 тыс. рублей.

Массовые неплатежи по зарплате бюджетникам, детским пособиям и пенсиям — обобщают правозащитники — больше всего бьют по малоимущим, и эта проблема названа в докладе «самой актуальной».

Эксперты отнюдь не голословны. Не забыли упомянуть самые скандальные, известные по газетам случаи милицейского произвола (с наручниками Н. Видуловой, отсидкой в СИЗО С. Нефедова без предъявления документов о причинах задержания), а общепринятую судебную практику — следственные действия без присутствия адвоката, «явки с повинной» под нажимом дознавателей и следователей, как и

«недостаточное финансовое обеспечение гарантированного участия бесплатного адвоката» на всех этапах судопроизводства, — они объясняют «проявлением глубокого кризиса уголовной юстиции».

Нестрогое, мягко говоря, соблюдение прав призывников, о чем не раз шла речь на страницах «Северного края», при отсутствии федерального закона об альтернативной службе красноречиво подтверждает такой, например, приведенный в докладе факт из отчета недавней проверки областной прокуратурой практики призыва граждан на военную службу: «В Красноперекоском РВК из составленных 263 протоколов об административных правонарушениях подавляющее большинство оформлено с нарушением закона».

Жесткий взгляд у составителей доклада и на региональную нормативно-правовую базу. Большинство законов Ярославской области об устройстве власти, бюджете, налогах и льготах лишь декларируют ее политические цели и приоритеты и не содержат «никаких правовых норм, а следовательно, никогда и никем не применяются». В ряде законов просматривается только часть юридической нормы, и при отсутствии четко обозначенных санкций в случае нарушений, как весьма резонно сказано в докладе, «их исполнение целиком и полностью зависит от благого расположения чиновников».

Бюджетные деньги, госимущество, налоговые и другие льготы распределяются за четырьмя стенами областной администрации, законодательная власть ничего с этим поделать не может или не хочет, страдают же «черный люд», налогоплательщики, не имеющие никакой возможности через суд влиять на распределение денег, попадающих в казну из их тощих кошельков.

Местные законы о выборах не предусматривают никакой защиты равенства граждан на занятие выборных должностей в органах власти и местного самоуправления. Отсутствуют в них и санкции за злоупотребление чиновников служебным положением в интересах сохранения своих должностей, не найти в законах области и прямого запрета личной политической рекламы власть имущих за счет казны.

Неотложно нужны новые областные законы об использовании природных ресурсов, альтернативной гражданской службе, непрерывном экологическом образовании, региональная база данных о нарушении прав, аттестация чиновников на знание международного права. Есть у авторов документа и такое предложение: отстранить от власти тех, кто занимал ответственные посты в СССР и кто не выполняет своего предписанного законом долга по защите прав человека.

Немало в докладе и белых пятен хотя бы потому, что губерния представлена в нем только Ярославлем и Угличем. Для того чтобы следующий годовой обзор был полнее, Ярославский правозащитный центр, кстати, не имеющий крыши над головой, разослал в семь десятков общественных организаций предложения о сотрудничестве с попутным вопросом: «Считаете ли вы свою организацию правозащитной?» Откликнулись с ответом «да, считаем» полтора десятка. У остальных, как видно, другие интересы, и они вполне согласны с тем, что мы имеем: жизнь, где беззаконие подстерегает нас за каждым углом.

Ю. Надеждин,
Ярославль, газета «Северный край», 18.03.99

Правозащитники Мордовии действуют

Мордовский республиканский правозащитный центр (МРПЦ) был создан в марте 1996 года и является добровольным неполитическим объединением граждан. Организация официально зарегистрирована в Минюсте Республики Мордовия 15 марта 1996 г.

Идея создания правозащитного центра возникла после того, как я на себе ощутил полное бесправие человека и гражданина в России. Коммунистическая номенклатура, заседавшая в Верховном Совете Мордовии в 1993 году, совершила антиконституционный переворот, упразднив пост президента Мордовии вместе с самим президентом, избранным народом на 5 лет. Этим президентом был я. Права 200 тысяч избирателей Мордовии, которые голосовали за меня, были нарушены сотней депутатов. Конституционный суд России не стал по существу рассматривать мое ходатайство, а спустил дело в Мордовию, где на скорую руку был создан свой Конституционный суд, который «поддакнул» Верховному Совету Мордовии, а затем был сам упразднен за ненадобностью.

Оклеветанный Русланом Хасбулатовым, Владимиром Исаковым, местными коммунистами, я пошел по судам защищать свою честь и достоинство. Скольких сил и нервов мне это стоило, но за 5 лет я выиграл более 20 исков о защите чести и достоинства. Доказал, что я не вор и не коррупционер. Пройдя многие российские суды, на которые 10 — 20 лет назад действовало «телефонное право», а теперь взятки, я понял, что надо помогать людям добиваться законности. Для этого и был создан Мордовский республиканский правозащитный центр, в

штат которого вошли журналисты, юристы и просто неравнодушные к беззаконию люди.

Главной целью центра является содействие становлению гражданского общества и правового демократического государства. В организацию входят 24 человека. Основная деятельность заключается в оказании бесплатной юридической помощи нуждающимся в защите прав гражданам республики. Более 900 человек получили такую помощь. Члены нашего центра периодически выступают в прессе, на радио и телевидении в защиту гражданских прав человека. Опубликованы многочисленные материалы, разоблачающие незаконные действия должностных лиц. По некоторым из них проводятся прокурорские проверки, в том числе Прокуратурой РФ, или рассматриваются дела в суде.

Сейчас при поддержке института «Открытое общество» мы создаем сеть общественных юридических приемных в районах Мордовии. В трех районах они уже функционируют. Население благодарно за это.

К сожалению, никакой помощи от властей нет, хотя указ Ельцина, изданный в июне 1996 года, поручал поддержать правозащитные организации в регионах.

Наш центр поддерживает тесные контакты с рядом правозащитных общественных организаций: Московской Хельсинкской группой (Л.М. Алексеева), Хельсинкским фондом по правам человека в Польше (М. Новицкий), Институтом прав человека (В.М. Гефтер), Международной амнистией (М. Кацарова), Движением «За права человека» (Л.А. Пономарев), Комитетом

защиты свободы совести (Г.П. Якунин), Центром содействия международной защите (К.А. Москаленко).

Мы принимали участие в международной конференции «КГБ: вчера, сегодня, завтра», в международном семинаре-конференции правозащитников, посвященном 20-летию создания Хельсинкской группы в Москве (май 1996 г.), в Международной школе прав человека (Польша, август 1998 г.), провели правозащитный семинар в апреле 1998 года в Саранске.

Мы готовы к сотрудничеству с зарубежными правозащитными, благотворительными организациями. Контактный телефон (факс): (8342) 32-09-50 в Саранске. Писать можно по адресу: 430032 Россия, Саранск, ул. Расковой, 15-в, кв.12.

Василий Гусянников,

председатель правления Мордовского республиканского правозащитного центра, Саранск

Методики правозащитного движения

Дорогу осилит идущий

Если ваши деньги «застряли» в каком-нибудь банке, например, в «СБС-Агро»

Как показывает опыт, выволить незаконно удерживаемый банком вклад вполне возможно.

Во-первых, не верьте, что денег нет: их просто не хотят вам отдать. В крайнем случае в уплату долга должны идти автомобили, недвижимость и проч., приобретенные на средства вкладчиков. И не жалейте «беденьких» разорившихся банкиров. Их доходы за 1997 год, например, исчислялись следующими суммами: А.В. Войдуков — 845.493.842 р., А.А. Хандруев — 702.585.937 руб., А.К. Артемова — 755.536.222 руб., В.И. Соловов — 762.234.250 руб. и т. д. («Новая газета», 1998, № 38).

Уже после фактического признания банка «СБС-Агро» банкротом и разорения его клиентов А.П. Смоленский в интервью газете «Сорок один» 28 октября 1998 года без стеснения признается: «Я не бедный человек. Это точно. Не знаю, как насчет до конца дней... У меня вкладов в других банках нет, все заработанное в своем же банке».

Банкиры пытаются переложить ответственность за ограбление вкладчиков на правительство. Но оно не заставляло силой вкладывать деньги в ГКО! Банкиры, как отмечает Смоленский, «все видели» и знали, что «у государства за душой ничего нет», но соблазнились пирамидой ГКО, потому что им «сознательно создавали благоприятный режим для вкладывания средств, не брали налоги, называли почетными гражданами страны, чтобы мы уговаривали соответственно вкладчиков: «Давайте, вкладывайте в государство». Это надо учесть и не обольщаться, что государственные структуры будут вам помогать: надейтесь только сами на себя и на закон.

Во-вторых, будьте стопроцентно уверены, что законы на вашей стороне. Они позволяют вам требовать выполнения условий договора по вкладу в полном объеме, а также возмещения морального вреда и компенсации за просрочку договора. Категорически откажитесь объяснять каким-либо комиссиям, как именно вы намерены распорядиться своими накоплениями: это только ваше дело. Неприкосновенность частной жизни гарантируется Конституцией РФ. Тем более что при заключении договора ни о каких комиссиях не было речи.

Назовем законы, на которые вам следует опираться в своих требованиях к банку: кроме Конституции РФ (ст. 35) и Гражданского кодекса РФ (ст. 395 и др.), это

хорошо работающий даже в России закон о защите прав потребителей и закон о государственном гарантировании вкладов населения в банках РФ (от 21.11.98).

О том, что на вкладчиков банков распространяется действие закона о защите прав потребителей, говорится в разъяснениях Верховного суда РФ, называющихся «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», п. 2 («Российская газета», 14.01.99, с. 7).

Вы можете также взыскать с банка процент за неправомерное пользование чужими денежными средствами в размере учетной банковской ставки (подробнее см. «АиФ», 1998, № 36, с. 4).

О разрешении Верховным судом РФ взыскивать долги с банков непосредственно по месту жительства нас информирует также еженедельник «АиФ» (1998, № 44, с. 16).

Ниже дается примерный текст (дополненный по сравнению с образцом, напечатанным в «АиФ», 1998, № 39, с.10) заявления в банк, который отказывается выдавать деньги в полном соответствии с заключенным договором. Заявление печатается в нескольких экземплярах, один из которых остается в банке, а на другом, в вашем, необходимо сделать официальную отметку (штамп, подписанный представителем банка) тем днем, когда подавалось заявление.

*Директору... регионального филиала акционерного коммерческого банка... (ФИО) от ФИО (адрес, телефон)
Заявление.*

Между мной и Вашим банком заключен договор банковского вклада №... от 07.08.98.

В соответствии с договором я внес денежные средства в размере... долларов США, а Ваш банк обязался выдать мне указанную сумму с начислением процентов из расчета 15% годовых. Договор был заключен сроком на три месяца, с датой возвращения вклада 08.11.98.

10.11.98 я обратился в Ваш банк с просьбой выдать находящиеся на моем счете средства. Однако работники банка отказались выдать деньги и предложили изменить условия договора на другие, крайне невыгодные для меня. Тем самым работники банка нарушили заключенный между нами договор, а также нормы действующего законодательства.

Я прошу Вас выдать мне причитающуюся сумму — ... долларов США — и проценты по вкладу в полном соответствии с условиями заключенного договора. Местом исполнения договора с 11.11.98 прошу сделать мой домашний адрес.

В случае невыполнения условий договора банковского вклада до 14.11.98 (с начислением неустойки за каждый просроченный день в размере 3% от суммы вклада) дело будет передано в суд. Мои расходы по оплате услуг адвоката и другие судебные издержки будут оплачены проигравшей стороной.

Подпись

Дата

Послесловие:

Этот способ вызволения денег из банка я опробовала на себе в г. Кирове. Почувствовав мою непреклонность и посчитав возможные убытки от судебного процесса, работники Кировского филиала «СБС-Агро» позвонили мне домой в 8.30 утра на следующий день после подачи мной заявления (меморандума о намерениях) в банк. В том, что суд вынесет решение в мою пользу, они нисколько не сомневались.

*Элеонора Головина,
Вятский областной филиал
Межрегионального центра прав человека
(г. Екатеринбург)*

В регионах

Правозащитные организации Калининградской области объединяются

24 апреля 1999 года в Калининграде состоялась конференция правозащитных организаций Калининградской области. В ее работе приняли участие управляющий делами Московской Хельсинкской группы и координатор проекта «Мониторинг прав человека в России» Даниил Мещеряков, председатель постоянного комитета по безопасности и правопорядку Калининградской областной думы Владимир Багалин, представитель администрации Калининградской области и члены 22 правозащитных организаций Калининградской области.

Участники конференции приняли резолюцию, в которой они выразили обеспокоенность существующим положением прав человека в Калининградской области. По их мнению, исполнительная и законодательная ветви власти не приняли всех мер к тому, чтобы в 1998 году, объявленном указом президента РФ Годом прав человека в России, изменить положение с правами человека в области к лучшему. Особенно тяжелое положение наблюдается в области социальных и трудовых прав граждан, прав военнослужащих и детей. Не удалось в 1998 году и в 1999 организовать работу Комиссии по правам человека при главе администрации области. Областная дума не приняла закон «Об Уполномоченном по правам человека в Калининградской области». Несмотря на существование в области 932 общественных

организаций, власти не используют возможность сотрудничества с ними для реализации общественно полезных программ.

Участники конференции решили добиваться в 1999 году принятия областной думой законов «Об Уполномоченном по правам человека в Калининградской области», «Об Уставном суде в Калининградской области», проведения исполнительной властью мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также начала работы Комиссии по правам человека при главе администрации области.

В итоге представители присутствующих правозащитных организаций заключили договор о сотрудничестве и партнерстве, утвердили положение о Координационном совете правозащитного движения Калининградской области и его состав, поручили Координационному совету разработать учредительные документы органа печати правозащитного движения Калининградской области.

Соб. корр.

Периодика

Совету Европы — 50 лет

В первую неделю мая исполнилось 50 лет Совету Европы. Юбилей отмечался и на прошедшей в конце апреля сессии Парламентской Ассамблеи, и в середине минувшей недели — в Будапеште, Лондоне и Страсбурге, где собрались высокопоставленные деятели со всего континента.

Совет был задуман как противовес конфликтам, полвека назад раздиравшим Европу, средство превращения ее в объединение государств во имя защиты

демократии. Эта правительственная организация стала самой многочисленной из европейских сообществ: в нее принято 41 государство. Она не располагает никакими военными средствами для проведения в жизнь своих целей и решений. Те, кто вошел в ее ряды, подписали 173 конвенции, которые выполняются добровольно. Однако Совет постоянно следит, как реализуют свои обязанности его члены.

Основное соглашение СЕ — Европейская конвенция по правам человека, действующая с 1950 года. Именно она реализует деятельность Совета. На страже неукоснительного выполнения соглашения стоит Европейский суд по правам человека, решения которого обязательны для всех членов СЕ. Младшая сестра Конвенции по правам человека — Европейская социальная хартия, распространяющая свое влияние на социальную и экономическую сферу. В дни юбилея утверждена новая должность — Европейский комиссар по правам человека.

В феврале 1996 года в СЕ вступила Россия. Этому событию предшествовала долгая подготовка и дискуссия.

Сейчас все это позади. Никто никого не поглотил. Однако Большой Европы не было бы без России в составе СЕ. Ныне его границы простираются от Парижа

до Владивостока. Он объединяет около 800 миллионов человек. Участие России в его деятельности придало ему еще больший вес и заметно прибавило авторитета в глазах европейской и мировой общественности.

К сожалению, и Комитет, и Парламентская Ассамблея вопреки очевидным фактам ни словом не обмолвились в осуждение агрессии НАТО против Югославии. Наоборот, они увидели первопричину нынешних страданий югославов только в политике Белграда.

Юрий Попов,
«Российские вести», № 18, 1999

Так думает пресса

Покушение на В. Пайдоверова по оценкам центральной и региональной прессы

В № 3, 1999 г. «Хроники Московской Хельсинкской группы» опубликовано заявление представителей 39 российских региональных правозащитных организаций, участвовавших в семинаре Московской Хельсинкской группы (МХГ) «Мониторинг прав человека в России» и председателя МХГ Л.М. Алексеевой, направленное в адрес и.о. генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки по поводу нападения на известного российского правозащитника, депутата Государственного Собрания Республики Марий Эл В.А. Пайдоверова. Заявление называлось «Преступники должны быть найдены!».

Центральная и республиканская пресса осветила детали покушения на Вячеслава Пайдоверова. Публикации прошли в «Коммерсанте» (3.03.99) и республиканских газетах «Открытые Новости», «Марийская правда», «Московский комсомолец в Марий Эл», «Молодежный курьер», «Йошкар-Ола». Вот как описывают произошедшее эти газеты.

Нападение произошло 27 февраля 1999 года около 2 часов дня возле дома Пайдоверова. По словам свидетелей и потерпевшего, в избиении участвовали двое молодых людей, которые попросили сначала закурить, а после с близкого расстояния выстрелили в Пайдоверова из газового пистолета, нанесли несколько ударов по голове железной арматурой, обернутой в бумагу, и стали избивать ногами. По факту нападения было возбуждено уголовное дело.

В больнице Пайдоверову был поставлен диагноз: закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, множественные ушибленные раны в затылочной области.

Подоплека происшедшего не вызывает у Вячеслава Александровича сомнений: «Это было не просто избиение, а покушение на жизнь. Я его ждал. Звонков с угрозами было много от разных людей, в том числе от высокопоставленных». Пайдоверов отмечает мотивы, связанные с его коммерческой деятельностью, поскольку в последнее время он активного бизнеса не ведет. Причины покушения — явно политические: активная позиция депутата была не по душе местным властям. Например, на последней сессии Государственного Собрания Республики в секретариат поступил запрос депутата Пайдоверова, в котором он пытался выяснить причины приостановки расследований по фактам крупных хозяйственных махинаций и коррупции в республике.

Мало того, нападение помешало поездке Вячеслава в Москву, где он собирался передать депутатам Государственной думы РФ документы о коррупции в Республике и нарушениях законодательства. Также известны его сложные отношения с руководителями крупных предприятий Марий Эл. В частности, он проверял факты нарушения законодательства при распределении жилья на ТЭЦ-1, в связи с чем Пайдоверовым был сделан ряд депутатских запросов.

В настоящее время В. Пайдоверов уже выздоровел. Однако, по его мнению, милиция и не стремится искать преступников. Уже сейчас в ее работе усматриваются лягусы, свидетельствующие в пользу такого мнения.

В ближайшее время Вячеслав Пайдоверов намеревается продолжить свою правозащитную деятельность. С 1 апреля этого года он стал штатным председателем Правозащитного центра Республики Марий Эл, сотрудниками которого уже подготовлен доклад о нарушениях прав человека в Республике в 1998 году. Также Пайдоверов намерен предложить Государственному Собранию два законопроекта: на очередной сессии — об уполномоченном по правам человека, на следующей сессии — об отзыве президента Республики Марий Эл (где будет подробно изложен механизм отзыва).

Соб. корр.

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и Посольства Королевства Нидерландов (программа грантов МАТРА)